

МАКСИМ М. МАРТИНО

18+

Расколотая КОРОНА

Максим М. Мартино

Расколота́я корона

Серия «Young Adult.

Заклинательница монстров», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68502467

Мартино, Максим М. Расколота́я корона: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-177941-2

Аннотация

Когда Лина заключала клятву с Ноком при кровавой луне, она и представить не могла, что разожжет восстание. Язмин, бывшая глава совета заклинателей, и Варек, король Лендрии, объединяются против избранной и гильдии перерожденных, а у Нока и Лины остается только один путь – искать союзников и сражаться. Пока Ледяной принц пытается вернуть себе трон, Лина становится главой совета заклинателей. Возлюбленные надеются, что это помешает пробудить древнего дракона. Ведь если верить пророчеству, как только зверь появится на горизонте, весь мир сгинет в огне.

Заклинательница способна приручить древнего дракона, однако при этом ей придется отдать ему свое сердце.

Содержание

Первая глава. ЛИНА	8
Вторая глава. НОК	25
Третья глава. КОСТ	42
Четвертая глава. ЯЗМИН	49
Пятая глава. ЛИНА	60
Шестая глава. ЛИНА	80
Седьмая глава. НОК	94
Восьмая глава. ЛИНА	118
Девятая глава. ЯЗМИН	131
Десятая глава. НОК	136
Одиннадцатая глава. ЛИНА	149
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Максим М. Мартино

Расколота́я корона

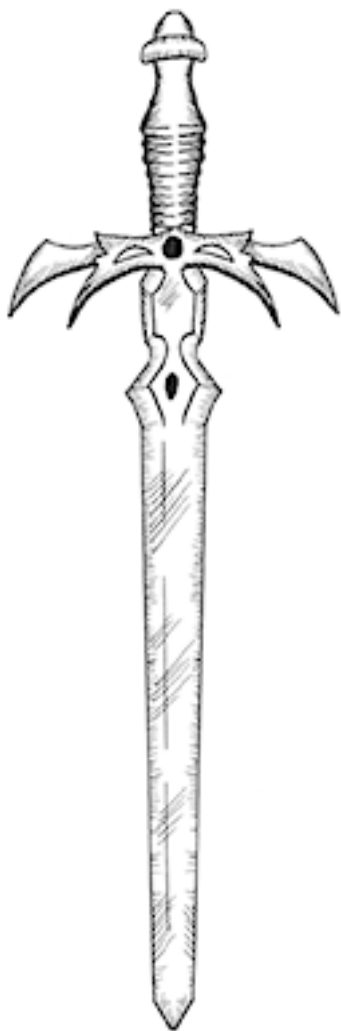
Махум М. Martineau
The Shattered Crown

© Онищук А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. «Издательство
«Эксмо», 2023

* * *

*Посвящается моим детям, Ремми и Ронину.
Пусть ваша жизнь будет полна приключений,
чудес и любви.*

ПЛАМЕННОЕ ПРОРОЧЕСТВО

Да восстанет пробужденный разрухой и кровью
Огнедышащий повелитель небес.

Да взмахнет крыльями и восстановит мир,
Когда ОНА дарует ему свое сердце.

ОНА. Готовая любить. Способная разрушать.

Первая глава. ЛИНА

Языки пламени пожирали поленья белого дуба, и от поминального костра в утреннее небо поднимался терпкий серый дым. Мы отдавали дань уважения тем, кто погиб во время внезапного нападения Язмин. Погребальные костры отгорели несколько дней назад, но этот будет пылать до тех пор, пока глава Совета не прикажет его затушить. Пока я не прикажу его затушить.

Глава Совета. Происходящее до сих пор казалось мне нереальным.

Тихо вздохнув, я отвела взгляд от пламени и осмотрелась. Пожелтевшую траву сковал иней, а лес, окружающий Хайрит, покрылся изморозью. Наступила зима, но она никогда не бывает долгой. Я пропустила первые в этом году заморозки и посвященное им торжество. Нам всем сейчас было не до веселья.

Не верится, что прошла всего неделя с тех пор, как Язмин обратила ярость против собственного народа и прика-

зала зверям убивать заклинателей ради неведомого плана. Души погибших уже наверняка обрели покой в царстве богов, однако ужасающие последствия того рокового дня стали бременем выживших.

На фоне грохота водопада не слышно радостных криков зверей. По некогда мирному городу больше не гуляют заклинатели, предаваясь беспечным разговорам. Вокруг слишком... тихо.

Позади меня захрустел иней, и я повернула ко дворцу. Ко мне уверенной походкой шел человек.

– Привет, Гейдж.

– Здравствуйте, глава. – Он почтительно кивнул мне.

Мои губы тронула улыбка.

– Пока нет, – сказала я.

– Через пару часов все изменится.

Серо-голубые глаза Гейджа озорно блеснули, и он провел руками по плащу ртутного цвета. Безупречен, как и всегда. И намерен представить новую главу Совета своему народу.

– Ты готова?

– Да.

Неделю назад я бы отказалась от предложения стать лидером. Но сейчас... Сейчас меня переполняла решимость. Я окинула взглядом дома, расположенные на деревьях, и высеченный в горе дворец. Хайрит – мой дом, и я сделаю все, чтобы защитить его.

– Отлично. – Гейдж понимающе ухмыльнулся и зашагал

обратно. – Тебя ждут. Предлагаю обсудить все наши личные дела до начала церемонии.

– Они вернулись? – спросила я, шагая рядом с ним.

– Несколько минут назад. – Он кивнул в сторону массивного дерева, в котором располагалась публичная библиотека.

В стволе зиял арочный проем, настолько широкий, что через него плечом к плечу могли пройти шесть человек. Между гигантскими сучьями проглядывали витражные окна.

Мне никогда прежде не доводилось бывать на собрании Совета заклинателей. Церемония посвящения ни в счет. Однако я была уверена: сегодняшнее собрание будет особенным.

Мы переступили порог библиотеки, и траву под ногами сменил мох. На первом уровне стоят массивные деревянные столы и расставленные по кругу стеллажи с множеством книг. В центре – винтовая лестница, ведущая к открытым площадкам более высоких уровней. Откуда-то сверху раздаются голоса. Мое сердце радостно затрепетало, когда я узнала спокойный, рассудительный тон Нока.

Нок, Калем, Кост и Оз поспешили вернуться в Круору, как только я немного оправилась от ран. На время их отсутствия обязанности главы гильдии легли на плечи Эмелии – одного из лучших бойцов Нока. В ее компетентности никто из нас не сомневался, однако Круору грозила серьезная опасность. Язмин бежала через Китский лес, и ей ничего не стоило бы напасть на поместье. Ко всему прочему, вопрос с Дерриеном

продолжал оставаться открытым.

Поднимаясь по лестнице вслед за Гейджем, я невольно сжала кулаки. Дерриен ничем не лучше Язмин. Он предал собственную семью ради эгоистичных целей – стать главой гильдии и получить способность воскрешать мертвых. Да, план Дерриена провалился. У него не получилось похитить меня и использовать против Нока. Однако я сомневаюсь, что он оставит попытки отомстить.

Мы поднялись до нужного уровня, и лающий смех Калема вырвал меня из мрачных мыслей. Калем стоял, прислонившись спиной к стеллажу. Его неизменная вальяжная ухмылка стала шире, и он кивнул мне в знак приветствия.

Рядом с Калемом молчаливо стояла Каори. Ее блестящие черные волосы собраны в замысловатый узел при помощи шпильки в виде листа. Этой же самой шпилькой Каори проткнула себе руку, чтобы пустить кровь и спасти умирающего Калема.

Гейдж уже сел за круглый стол рядом с Костом. К заклинателю на колени тут же прыгнул Пои Коста по кличке Феликс. Похожий на лиса зверек описал несколько кругов и устроился среди складок ртутного плаща. Кост недоуменно вскинул брови, глядя на Феликса, и Гейдж тихо рассмеялся, почесывая зверя под подбородком, отчего Феликс с блаженством закрыл глаза.

Кост и Гейдж обменялись парой едва слышных слов, и редкая, невероятно теплая улыбка озарила лицо Коста.

Естественно, Гейдж ее заметил и наклонился ближе. Он поправил воротник рубашки Коста и шепнул ему что-то на ухо. В ответ щеки Коста порозовели, и он отпрянул назад. Сглотнув с видимым усилием, наемник выпрямился и демонстративно прочистил горло, прежде чем повернуться к Озу и Рейвен. Кост поторопился спросить что-то у Оза, но я продолжала наблюдать за самодовольной улыбкой Гейджа. Он поймал мой взгляд, и его улыбка стала шире. Оз и Кост увлеклись тихой беседой, и румянец на щеках зеленоглазого наемника быстро сошел на нет.

Мой взгляд скользнул к Рейвен. Радость, которую я испытала при виде своей семьи, померкла. Рейвен по обыкновению выглядит скучающей: плечи расслаблены, ладони покоятся на коленях, губы сжаты в тонкую линию. Однако в ее взгляде кипит гремучая смесь ярости и боли. Они с Эйланом не так давно стали парой, но Язмин убила его во время нападения на Хайрит. В последние несколько дней мы с Рейвен не разговаривали. Почти все время она проводила у себя в покоях, оплакивая утрату.

Оз заметил, что я смотрю на Рейвен. Поерзав на стуле, он повернулся к заклинательнице и задал ей вопрос, который я не расслышала. Рейвен едва заметно вздрогнула. Ее гневный взгляд смягчился, когда она что-то тихо сказала, и Кост кивнул, соглашаясь с ее словами. Оз с пониманием посмотрел на меня, а затем снова включился в разговор.

На сердце у меня потеплело. Как здорово, что Оз всегда

заботится о других. Я сделала шаг по направлению к столу, но вокруг моей талии внезапно обвилась рука, которая материализовалась из клубящихся теней.

– Скучала по мне?

Я тут же развернулась, заключая своего анам-кару в объятия. Завитки теней исчезли, и я уткнулась носом в грудь Нока. Затем я подняла голову, и наши взгляды пересеклись.

У меня тут же перехватило дыхание. Новый образ Нока не переставал меня удивлять. Конечно же, в самом положительном смысле. Белые, как снег, волосы. Яркие, кристально чистые синие глаза. Шрам на подбородке. После того как развеялись чары, черты Нока стали более четкими, более... настоящими. И я просто не могла отвести от него взгляд.

– Конечно, скучала. Что за вопрос? – Я закусила нижнюю губу, сдерживая смех.

– Глупый вопрос. – Нок провел костяшками пальцев по моей щеке.

Он притянул меня к себе и поцеловал так страстно, что у меня подкосились ноги.

Гейдж откашлялся.

– Может, начнем? – спросил он.

Феликс, потревоженный громким голосом, спрыгнул с колен Гейджа и устроился у ног Коста. Я неохотно отстранилась от Нока, но осталась стоять в кольце его рук.

– Пожалуй.

Нок хитро улыбнулся, и его губы скользнули к моему уху.

– Можешь должным образом поприветствовать меня позже. Когда мы останемся наедине в твоей спальне, – прошептал он.

По коже побежали мурашки. Я не видела Нока всего несколько дней, но все равно успела безумно соскучиться по его прикосновениям. Мне захотелось немедленно закончить заседание, которое еще даже не началось.

Я решительно зашагала к столу, сбегая от соблазна. Нам нужно обсудить важные вопросы. Например, мое назначение главой. И мой план в отношении заклинателей. План, который вряд ли одобрит Совет.

Мы заняли места, и я окинула взглядом присутствующих. На заседании Совета собрались заклинатели и наемники Круора. Мы были едины в нашем желании защитить своих людей. Несмотря на очевидные различия, мы не сомневались в том, что одолеть Язмин можно лишь совместными силами. Нок опустился на стул рядом со мной, и внутри меня вспыхнула надежда.

Возможно, мой план не так уж плох. Возможно, заклинатели помогут мне воплотить его в жизнь, если поймут, что Круор на нашей стороне.

Гейдж сложил в стопку лежащие на столе бумаги.

– Призываю присутствующих к порядку и объявляю первое заседание Совета под руководством новой главы, Лины Эденфрелл, открытым.

– Я еще не глава, – возразила я, приподнимая бровь.

– Условности. – Он небрежно махнул рукой, откидываясь на спинку стула, и впился в меня взглядом своих серых глаз. – Первое, что мы сделаем, так это изменим состав Совета, включив в него Нока, Коста, Озиаса и Калема. По крайней мере, временно, пока разбираемся с общей угрозой.

Сидящие за столом в изумлении открыли рты, глядя друг на друга. Калем первым обрел дар речи.

– Погоди. В смысле? – спросил он.

– Может, стоит подумать? Мне бы не хотелось никому доставлять неудобства, – добавил Оз, положив руки на стол.

Я покачала головой.

– В трудный час народ должен видеть, что у нас есть союзники. Нам с детства внушали, что вся Лендрия против заклинателей. Но мы можем доказать обратное.

– Не вижу проблемы в данном предложении, – сказала Каори; ее тихий голос звучал спокойно и решительно.

– Я тоже. – Рейвен медленно барабанила пальцами по столу.

– Если Лина считает, что так будет лучше, то мы согласны, – сказал Нок, привлекая мое внимание.

Он положил руку мне на ногу и ободряюще сжал мое колено.

– Решено. – Гейдж обмакнул перо в ближайшую чернильницу и поспешил записать что-то на обрывке пергамента.

Откуда-то сверху недовольно ухнул Вет, но Гейдж как ни в чем не бывало продолжил писать. Я посмотрела на пото-

лок. Среди ветвей и листьев сидел филин с рогами, покрытыми дубовой корой. Его зовут Актариус. Когда Селеста, богиня зверей, умерла, ее Вет не смог вернуться домой в царство тварей и остался в нашем мире. Магия Вета увековечивала каждый момент в специальных томах, однако Гейдж теперь вел собственные записи. Он изменился, когда узнал, что часть его воспоминаний была стерта, и теперь постоянно что-то записывал. Причем даже на ходу. Гейдж, судя по всему, перестал доверять собственной памяти, и заметки помогали ему чувствовать себя более-менее спокойно.

– Что это значит для Круора? – Кост сцепил пальцы в замок и посмотрел на Нока, после чего медленно перевел взгляд обратно на Гейджа.

– Как члены Совета, мы равны. Наши враги – это ваши враги, и наоборот, – сказал Гейдж, постукивая пером по пергаменту. – Совет без промедления придет вам на выручку в любой ситуации. От вас мы ожидаем того же.

– Но мы не можем гарантировать, что остальные заклинатели последуют нашему примеру, – сказала Каори.

– Получается, вся наша гильдия должна сражаться за заклинателей, но со своими проблемами нам придется разбираться самим? – уточнил Калем.

– Заклинатели не участвовали ни в одном масштабном конфликте со времен Первой войны, – сказала я. – Людям нужно время, чтобы научиться вам доверять. И они будут вам доверять, поскольку теперь вы официально являетесь

частью нашего сообщества.

– Я буду сражаться за вас, если потребуется, – резко сказала Рейвен. – Без всяких оговорок.

Оз помрачнел, и мое сердце болезненно сжалось. Невозможно даже представить, сколько страданий выпало на долю Рейвен. Не знаю, насколько разумно с ее стороны идти на поводу у ярости, но ее бесстрашие и смелость играют мне на руку. В тяжелое время это особенно важно. Если заклинатели увидят, как решительно Рейвен настроена на борьбу с несправедливостью, то, возможно, они последуют ее примеру.

– Рейвен... – Я положила руку девушке на плечо.

– Так что насчет Язмин? – резко спросила она, стряхивая мою руку, но меня это не обидело.

Я несправедливо поступила по отношению к Рейвен, пока пыталась выяснить правду о заклинательнице, назначившей награду за мою голову. Но не Рейвен отправила нас охотиться за бесполезным зверем. Не Рейвен приказала самке Прядильщика схватить Нока. Не Рейвен довела его до безумия клятвой Круора. Однако до недавнего времени я не могла допустить даже мысли о том, что Язмин, глава Совета заклинателей, способна на такие ужасные поступки. В гневе и замешательстве я набросилась на Рейвен с кулаками и обвинила сломленную горем девушку в преступлениях, которые она не совершала. Мне никогда в жизни не было так стыдно за свое поведение.

Гейдж тяжело вздохнул, извлекая из стопки кусок пергамента, похожий на растянутую старую кожу.

– Я почти расшифровал ее записи. Вот, смотрите, – сказал он, указывая на древние символы, выведенные выцветшими кровавыми чернилами. – Думаю, это заклинание укрощения. Смог перевести два ингредиента: кости заклинателя-отступника и кровь восставшего из мертвых принца. Только вот третий компонент все еще для меня загадка.

В ушах у меня зазвенело, волосы на затылке встали дыбом.

– Кости отступника? – переспросила я.

Он кивнул, встретившись со мной взглядом.

– Именно из-за них все и началось. Она обратилась к намникам, потому что ей нужны были твои кости. Однако когда Мияд счел тебя достойной и благословил своей магией, Язмин пришлось искать замену. И ей посчастливилось найти Винна.

По коже побежали мурашки.

– Винна?

– Да. – Гейдж сглотнул с видимым усилием. – Винн подчинил твою волю при помощи нашей магии и стал отступником. Нок убил его, и Язмин получила то, что ей было нужно.

– И это подтвержденный факт, а не просто домыслы? – спросил Кост.

Каори положила подбородок на сцепленные в замок руки.

– Факт, – ответила она. – Язмин сказала, что разберется

с телом Винна. Мы все приходили в себя после битвы, и нам было не до этого.

Она бросила многозначительный взгляд на Калема. Не удивительно. В тот день он едва не умер, а я была тяжело ранена.

Кост нахмурился.

– Но кости должны были быть доставлены заказчику в течение шести часов после смерти. Это было одно из основных условий контракта. Времени с тех пор прошло немало, вряд ли останки Винна все еще пригодны для заклинания.

– Бестиарий Язмин в разы больше наших, – сказала Рейвен, сжимая зубы. – Я уверена: у нее в арсенале есть птица Визавим, пыль которой сохраняет любой предмет в исходном состоянии. Язмин наверняка позаботилась о том, чтобы выиграть время и собрать остальные ингредиенты.

Калем громко выругался и сполз вниз по спинке стула.

– И у нее уже есть кровь Нока, – сказал Оз, проводя рукой по коротко стриженным волосам.

Нок едва сдержал гневное рычание.

– Так вот зачем она отправила нас охотиться за этим ничемным грызуном. – Он глубоко вздохнул и потрянул головой. – Одно лишь происхождение не делает меня принцем. Я должен быть признан богами. Она намеренно отправила нас к руинам, чтобы я стал пригодным компонентом для ее заклинания.

Калем снова выругался. Оз сжал кулаки.

– Остался последний ингредиент, – сказал Кост.

– И нужный день.

Тихие слова Гейджа заставили нас всех повернуться в его сторону. У меня перехватило дыхание, пока я пыталась справиться с роем мыслей.

Нам нужно время. Много времени. Время, чтобы убедить заклинателей сражаться в войне, если до этого дойдет. Время, чтобы расшифровать записи Язмин и остановить ее. Время, чтобы выяснить, были ли ее обвинения правдой.

Королевская семья Вильхейма и их проклятые стражи отлавливают заклинателей во время охоты на тварей.

Нок и его семья повинны в смерти твоих родителей.

Слова Язмин потрясли меня до глубины души. Я до сих пор пребывала в шоке. Нок бы не допустил подобных преступлений. Однако до своей смерти он был всего лишь принцем. Насколько большим влиянием он обладал? Как много знал о том, что творилось в королевстве? Мне еще предстояло обсудить с Нокком все это. Я посмотрела на него. Он поймал мой взгляд и затем взял меня за руку. Этого было достаточно, чтобы я нашла в себе силы снова повернуться к Гейджу.

– Сколько у нас времени? – спросила я.

– Заклинание для пробуждения Окнолога сработает только в годовщину смерти Селесты.

Я зажмурилась. Осталось всего несколько недель. Меня захлестнула волна паники, но я мысленно сосчитала до трех,

чтобы успокоиться, и открыла глаза.

– Гейдж, Кост, удвойте усилия, чтобы расшифровать заметки Язмин. Нужно выяснить, сможем ли мы помешать ей.

– А если не сможем? – спросил Оз.

Я крепко сжала руку Нока, пытаясь вернуть себе решительность. Я должна рассказать о своем плане. Плане, который вряд ли придется по душе Совету и нашему народу.

– Тогда нам нужно готовиться к войне. Чтобы свергнуть повелителя всех тварей, необходима армия.

Все присутствующие застыли. После недолгого молчания, которое показалось мне вечностью, слово взяла Каори.

– Как ты убедишь заклинателей сражаться? – спросила она.

– Я не знаю. Но я должна попытаться. Возможно... – Я посмотрела на Нока. – Возможно, если заклинатели увидят, что Круор с нами, то они помогут.

Нок нахмурился и запустил пальцы в волосы.

– Мы забываем о короле Вареке. Он жаждет моей смерти. Мы будем сражаться вместе с вами против Язмин, потому что она представляет угрозу для всех нас. Но если Варек почувствует угрозу и обратит свой гнев против заклинателей из-за нашего альянса...

– Как я уже сказала, я буду сражаться, – заявила Рейвен.

Гейдж покачал головой.

– Пока вы являетесь частью Совета, мы будем оказывать посильную помощь. Все же именно Язмин сейчас представ-

ляет угрозу. Мы не знаем, сколько времени потребуется Вареку, чтобы сделать ход, но мы знаем, когда Язмин нанесет удар. Давайте сначала разберемся с ней.

– Поддерживаю, – сказал Кост. – Кстати говоря, сначала мы должны переместить всех членов гильдии в Хайрит.

– В смысле? – Калем выпрямился на стуле. – Почему?

Кост снял очки и начал протирать линзы.

– Потому что это логично. Во-первых, мы должны показать единство. Во-вторых, так будет проще защищать людей. Мы постоянно из кожи вон лезем, чтобы одновременно обеспечить безопасность Круора и Хайрита. Если мы все будем здесь, то, когда Язмин вернется, нам будет проще держать оборону.

– Но Круор – наш дом, – возразил Калем с явным беспокойством, и ртутный ободок вокруг его радужки вспыхнул. Он перевел взгляд с Нока на Коста, барабанил пальцами по столу. – Мы не можем просто взять и бросить поместье.

Мое сердце болезненно сжалось. Члены Круора не делились своим прошлым. Никто из них не говорил, откуда они родом и какой жизнью жили до смерти. Однако я помнила, как Калем помогал сиротам на улицах Ортега-Ки. И я помнила боль и благодарность в его взгляде, когда я подарила ему Эффи. Не думаю, что у Калема был дом до Круора, и понимаю, какво терять нечто настолько дорогое.

– Это временная мера, обещаю, – сказала я.

Калем кивнул, но его пальцы продолжили нервно бараба-

нить по столешнице. Оз долго смотрел на брата, после чего обратился к Ноку.

– Что насчет Дерриена? Ни для кого не секрет, что ему нужен Круор. Если он узнает, что дом остался без охраны, он его захватит.

– Я запечатаю поместье, – тихо сказал Нок. – Никто не сможет ни войти, ни выйти.

– А так можно? – спросила я.

Он коротко кивнул. Его лицо помрачнело.

– Да. Предыдущие лидеры прибегали к этому заклинанию всего несколько раз. Оно отбирает много сил и полезно только в том случае, если Круор находится в осаде. Магия защищает поместье и всех тех, кто остался внутри. Или, как в нашем случае, если все будут эвакуированы.

– И особняк, и члены гильдии будут в безопасности. Это наилучшее решение в сложившихся обстоятельствах, – добавил Кост. – Предлагаю немедленно отправиться в Круор.

– Думаю, мне следует пойти с вами, – сказал Гейдж, приводя в порядок бумаги и откладывая перо. – Я хочу еще раз взглянуть на вашу библиотеку. Возможно, в ней найдется книга, которая поможет с расшифровкой записей Язмин.

– Здравая мысль, – сказала я.

– Забирайте все, что необходимо. Как только я запечатаю Круор, мы не сможем попасть внутрь некоторое время. – Нок посмотрел сначала на Калема, затем на Оза и Коста. – Но мы обязательно вернемся.

Плечи Калема поникли, но они с Озом кивнули в знак согласия. Безопасность людей важнее, чем само поместье, но я понимала беспокойство членов гильдии.

– Теперь Круор и Хайрит едины, – сказала я.

– Едины, – кивнула Каори.

– Вот и решили. – Рейвен встала и расправила плечи. – Что теперь?

Все взгляды устремились на меня. У нас нет четкого плана. Пока нет. Но у нас есть надежда. Семья.

Я окинула взглядом новый состав Совета, и на сердце у меня потеплело. Нам предстояла тяжелая битва, но я верила в своих друзей, новых и старых. Решительный блеск в глазах Рейвен подпитывал мою уверенность. Я не сомневалась в том, что Гейдж и Кост придумают грандиозную стратегию и учтут все риски. Я не сомневалась в том, что Калем и Оз будут преданы делу до самого конца. Я также могла положиться на Каори. Одно ее слово убедит многих заклинателей встать на нашу сторону. И, конечно же, я могла рассчитывать на Нока.

Как-то он сказал, что мы – самая большая слабость друг друга, но я не согласна с ним. Вместе мы сильнее. Сжав его руку в своей, я встала.

– Давайте изменим ход истории.

Он улыбнулся, искренне и нежно, и поцеловал меня в лоб.

– Как скажете, глава Совета.

Вторая глава. НОК

Тронный зал видал лучшие времена, однако Лина настояла, чтобы церемонию провели именно здесь, где каждый мог видеть разрушения, которые оставила после себя Язмин. А также разрушения, что были делом моих рук. Я поджал губы, тщетно пытаясь воспроизвести события того дня. Воспоминания ускользали от меня. Последствия тем не менее были очевидны. Я окинул взглядом зал, и мне стало не по себе. Заклинатели убрали обломки мраморных колонн, однако на каменном полу остались пятна, выжженные молниями Врииса, и глубокие борозды его когтей. Сломанные ветки, упавшие с импровизированного потолка, лежали у стен. Что ж, по крайней мере, нигде не осталось следов крови.

И все же, несмотря на разрушения, величие и красота зала не померкли. Полуденное солнце проглядывало сквозь голые ветви деревьев, среди которых тихо щебетали белоснежные птицы с изумрудными грудками. На полу пестрели узоры из

последних золотых листьев.

Заклинатели молчаливо выстроились рядами, совсем как в тот день, когда Язмин пыталась очернить Совет в глазах народа. Люди смотрели на меня и моих братьев с настороженностью. Никогда еще в тронном зале чужаки не стояли наравне с их лидерами.

Гейдж, Рейвен и Каори вышли вперед, чтобы начать церемонию, о которой нам ничего не было известно.

– Я не могу найти слов, чтобы утешить вас, – начал Гейдж, и его низкий голос прогремел над толпой, заглушая ропот. – В тяжелые времена от слов мало прока, а вот действия помогают обрести цель. Действия помогают нам найти путь к исцелению.

Он ненадолго замолчал, позволяя людям обдумать его слова. Я был готов услышать возмущенные возгласы из толпы. Я был готов к отрицанию необходимости действовать, поскольку это подразумевало подготовку к войне. Однако в зале по-прежнему царила тишина. Мы одержали маленькую, но победу.

– И посему мы должны двигаться вперед. Вместе мы сможем пережить наше общее горе. И поможет нам в этом новая глава Совета.

Широким жестом Гейдж привлек всеобщее внимание к дальней стене, где стояла Лина. В этот момент сама природа будто бы преклонилась перед ней. По покрытым инеем полянам пронесся ветерок, неся с собой свежесть водопадов.

Порыв ледяного воздуха окутал Лину, а затем промчался по тронному залу.

– Я представляю вам Лину Эденфрелл, новую главу Совета заклинателей, – закончил Гейдж.

Лина горделиво вздернула подбородок, однако на ее губах по-прежнему играла нежная, теплая улыбка. Она направилась к нам, шурша подолом длинного кремового платья. Накинутый на плечи ртутный плащ тянулся за ней по полу. В этот момент Лина выглядела не просто великолепно. Она выглядела как королева. Остановившись перед Гейджем, Лина на мгновение встретилась со мной взглядом. Я едва не пал перед ней на колени в знак вечной преданности.

С ближайшего трона Рейвен взяла фиолетовую бархатную подушку, на которой лежала изящная диадема из розового золота. Сотни лоз и бесчисленные листья, усеянные бриллиантами, сплетались в корону Лины, которая символизировала новое начало.

Лина опустилась на колени, и Рейвен взяла слово.

– Клянешься ли ты защищать нас от угроз как нынешних, так и будущих?

– Клянусь, – без колебаний ответила Лина. Даже сейчас, когда она прижала подбородок к груди и смотрела в пол, ее голос звучал громко и твердо.

– Клянешься ли ты направлять нас в смутные времена, руководствоваться мудростью и прислушиваться к членам Совета?

– Клянусь.

Рейвен впилась в Лину взглядом и продолжала:

– Клянешься ли ты почитать Селесту всем сердцем и защищать всех тварей?

Лина подняла голову и посмотрела на скульптуры Селесты и Окнолога, вырезанные в стене за тронами. Она перечитала древние письмена, выгравированные рядом с богиней и ее могущественным зверем. Должно быть, все заклинатели наизусть знают эти строки. Закончив, Лина закрыла глаза и снова склонила голову.

– Клянусь.

Гейдж высоко поднял диадему и водрузил ее на голову Лины.

– Во имя нашей богини, мы нарекаем тебя главой Совета. Теперь настало время обратиться к народу.

Поднявшись на ноги, Лина повернулась лицом к толпе заклинателей.

– Для меня великая честь стоять сейчас здесь, перед вами. И хотя в мои намерения не входило становиться главой Совета, я буду служить вам верой и правдой. – Лина сложила ладони перед собой и глубоко вдохнула. – Как и у Гейджа, у меня нет слов, которые могли бы облегчить боль нашей общей трагедии. Преступления Язмин не исправить. Она предала нас и оставила раны, которые никогда не заживут. Однако она также невольно дала нам все необходимое для борьбы: смелость, силу, жажду независимости.

Лина спустилась с возвышения и пошла по проходу.

– Я знаю, что никто из вас не хочет войны. Но война неизбежна. Мы не можем позволить Язмин подвергать опасности наш дом. Если она намерена сражаться, то нам придется ответить ей тем же.

В тронном зале повисла тишина, которую нарушила девушка из толпы.

– Ты говоришь, как она. Откуда нам знать, что тебе можно доверять?

За вопросом последовали испуганные вздохи. Пожилой мужчина крепко схватил девушку за руку и с укором посмотрел на нее, призывая к молчанию.

Лина замерла в проходе. Она посмотрела сначала на девушку, потом на мужчину.

– Вы меня боитесь? – спросила она.

– Нет, – мужчина ответил слишком быстро. – Умоляю, простите мою дочь за дерзость. Она не хотела вас оскорбить.

Девушка упрямо поджала губы, но ничего не сказала.

Лина сжала в кулаке бестиарий, висевший у нее на шее. Я отчаянно желал оказаться рядом с ней, предложить поддержку и помощь. Однако как принц, которым я был раньше, я понимал: Лина должна сама справиться с данной ситуацией. Моя любимая посмотрела в мою сторону, и я ободряюще кивнул. Ей никогда прежде не доводилось править. Меня же с рождения готовили к роли лидера. Давние воспоминания нахлынули, и на мгновение мне показалось, что рядом

со мной стоит отец.

Смотри своим людям в глаза, когда они к тебе обращаются. Пойми их беспокойство. Будь опорой в нужный момент.

Слова, словно гром, прогремели у меня в голове. Будто услышав мои мысли, Лина выпрямила спину, посмотрела девушке в глаза и вытянула вперед правую руку. Тронный зал озарило вишневое свечение, за которым последовал протяжный скрип открывающейся двери царства тварей. Рядом с Линой появился Оникс. Легендарный кошачий зверь утробно зарычал, заглушая благоговейное оханье. Блестящий черный мех. Мощные мышцы. Грива из перьев. Лина повернулась к зверю и с материнской нежностью провела пальцами по его шее. Затем она снова перевела взгляд на девушку.

– Позволишь? – спросила Лина.

Девушка нерешительно кивнула, и моя любимая взяла ее за руки и встала перед ней на колени.

– Не бойся. Просто выслушай меня. Я буду защищать наш дом. наших зверей. Наш народ. И я никого не буду заставлять следовать за мной.

В каждом ее слове звенела искренность, однако Лина знала, насколько важно благословение Мияда для заклинателей. Невидимое пламя Оникса поглотило Лину, и я почувствовал его успокаивающее, приятное тепло. Мияд проник в ее мысли с помощью магии и в очередной раз счел ее достойной.

Если бы Лина солгала или имела злые намерения, Оникс испепелил бы ее разум. Однако она осталась невредимой, в ее взгляде сияла решимость. Мы все убедились в том, что Лина не предаст свой народ, как это сделала Язмин. Ни сейчас, ни в дальнейшем. В глазах девушки из толпы блестели непролитые слезы, и она подняла Лину с колен.

– Я последую за вами, – сказала она хриплым, но уверенным голосом.

Девушка преклонила колени перед Линой, перед главой Совета, и остальные заклинатели последовали ее примеру.

Лина прижала руку к груди и окинула взглядом всех присутствующих. Улыбка на ее губах становилась шире с каждой секундой. Я посмотрел на братьев, и мы тоже опустились на колени, как и Гейдж, Каори и Рейвен.

Ни один человек в тронном зале не остался стоять, кроме Лины.

Найди королеву, которая будет стоять с тобой на равных. Найди ту, кто будет вдохновлять тебя и, что важнее, вдохновлять твой народ.

Сердце болезненно сжалось в груди. Отец желал для меня и нашего королевства лишь лучшего. Лина бы ему понравилась – в этом я не сомневался. Он бы сразу увидел ее великодушие и потенциал. Он со спокойной душой передал бы нам бразды правления.

Мы ведь можем править вместе. Еще не поздно.

Эта странная мысль сводила меня с ума. Она не была но-

вой. Пока я находился под влиянием клятвы, меня преследовали видения с чернильно-черной змеей. То был Зейн, также известный как Змей Вильхейма. Он был наследником престола, а после смерти стал первым наемником Круора. Именно Зейн привел меня к священным руинам. Именно он побудил меня восстановить свой титул Ледяного принца. Однако, когда клятва была исполнена, красная пелена контроля Язмин рассеялась, и вместе с ней исчез Зейн.

Так что теперь, когда я думал о том, чтобы взойти на трон вместе с Линой, эта мысль целиком и полностью принадлежала мне. И мне не хотелось этого признавать.

Стиснув зубы, я загнал абсурдную мысль подальше. Я не хочу править. Корона Лины – единственная корона, которой я буду служить.

– Я обещаю всегда быть с вами честной, – сказала Лина; ее ровный голос разнесся по залу и привлек мое внимание. – Язмин планирует пробудить Окнолога. Для этого она уже собрала два из трех необходимых ингредиентов. Моя цель – остановить ее. Я не желаю войны, но если у Язмин получится осуществить задуманное... – Лина бросила взгляд на статую древнего дракона. – Окнолога невозможно взять под контроль. Мы будем вынуждены сражаться.

– Как мы будем противостоять Язмин? – спросила девушка из толпы.

– Рейвен отвечает за подготовку, – ответила Лина. – У нас есть звери, и Рейвен поможет нам организовать оборону.

Брови Рейвен поползли вверх, но она не стала возражать.

– Мы можем приступить к тренировкам в любой момент.

Я могу обучить любого, кто хочет учиться, – сказала она.

– Я тоже, – сказал Озиас, прочищая горло. – Я десятилетиями тренировал новобранцев в Круоре.

Все взгляды сразу же устремились на Оза. Некоторые смотрели на него с благодарностью, некоторые – с неуверенностью, но большинство – со страхом.

– Спасибо, Оз. – Лина тепло улыбнулась ему, а затем снова обратилась к людям: – Круор присоединится к нам в этой войне. Впервые мы не одиноки. – Она положила ладонь на шею Оникса. – Мой зверь доверяет Круору, и я тоже. Вместе мы сильнее. Вместе мы защитим вас.

Оглушительный рев Оникса подтвердил слова Лины, и птицы, сидевшие на ветках, с испуганными криками разлетелись во все стороны. Все, кроме одной, похожей на воробья. Стального цвета перья и фиолетовая грудка отличали птицу от остальных членов стаи. Она устремила на Лину три черных глаза, которые на мгновение вспыхнули желтым.

Время остановилось. Я узнал этого зверя. Впервые увидел его в «Полуночном шутнике» недалеко от Круора, когда пришел на встречу с Винном, чтобы обсудить детали контракта на убийство Лины. Винн призвал эту птицу и сказал, что будет следить за каждым нашим шагом.

Тонкие, почти невидимые тени сгустились вокруг моих пальцев. За нами кто-то следил. Без сомнения, Язмин. Ле-

дьяная тень в моей руке приняла форму крошечной иглы.

Нужно прикончить тварь прямо здесь и сейчас. С точки зрения стратегии это благоразумно. Мы не могли допустить, чтобы наш враг безнаказанно шпионил за нами. И все же... Я окинул взглядом толпу заклинателей. Никто ничего не замечал. Если я убью зверя у них на глазах сразу же после речи Лины, мы тут же потеряем всякое доверие.

Я пошевелил пальцами. А что, если я поймаю птицу, не причинив ей вреда? Лезвие растворилось, и вместо него у меня в кулаке сплелась тонкая сеть.

– Нок? – шепотом спросил Кост, разглядывая тени.

Калем и Озиас услышали его голос благодаря обостренным чувствам. Они посмотрели в мою сторону, стараясь не шевелиться, чтобы не привлекать внимания.

Секунды шли. Я посмотрел на улыбающуюся Лину, затем на собравшихся людей. Ей удалось завоевать доверие народа. И если мы сейчас разрушим его, то неизвестно, получится ли у Лины сделать это снова. С тяжестью на сердце я позволил теням рассеяться и коротко кивнул в сторону птицы.

– Шпион.

Как будто услышав мое тихое слово, птица встрепенулась и посмотрела на меня, а затем взмыла вверх и полетела вслед за стаей.

– Язмин? – спросил Калем.

Вокруг его темно-красных радужек вспыхнул ртутный ободок. Калем теперь лучше контролировал внутреннего

зверя, однако никто из нас не мог сказать наверняка, в какой именно момент он может сорваться с цепи.

– Скорее всего. – Я прищурился, вглядываясь в потолок из ветвей.

Лина продолжила говорить, завершая церемонию. Заклинатели поднялись с колен и направились к выходу. Некоторые из них останавливались перед Линой, чтобы поклониться или прошептать слова поддержки. Гейдж и Рейвен подошли к Лине и начали активно общаться с заклинателями.

Каори направилась к нам. Она уставилась на Калема, вероятно изучая опасный ртутный цвет его глаз.

– Что-то случилось? – спросила Каори.

– Нок сказал, что за нами следят, – ответил Калем и сжал зубы; на его шее пульсировала жилка.

Каори легонько дотронулась до его руки, а затем сложила ладони перед собой. Калем медленно выдохнул, покрутил шеей из стороны в сторону и робко улыбнулся.

– Расскажи, что ты видел, – попросила Каори, глядя на меня.

– Птица. У Винна была такая же. Три черных глаза, которые затем стали желтыми.

Каори молча повернулась и подала знак Гейджу, Рейвен и Лине. Они извинились и подошли к нам, и мы несколько минут ждали, пока все заклинатели покинут тронный зал.

Лина встала рядом со мной. Ее глаза блестели, щеки порозовели. Она вся светилась от счастья. Мне было тошно от

мысли, что нам придется огорчить ее плохими новостями. Но мы на войне. Радость не может длиться вечно.

– Нок заметил Фемси. Нам следует быть более осторожными, – сказала Каори.

Улыбка Лины померкла.

– Язмин.

Гейдж простонал, потирая рукой подбородок.

– Мы не можем запрещать тварям появляться в Хайрите. Это их дом, их пристанище, – сказал он.

– Мы найдем способ тайно разработать стратегию, когда вернемся из Круора. – Кост поправил очки и скрестил руки на груди. – Если у нас не получится держать планы в секрете, то мы отправимся не на войну, а на верную смерть.

– Он прав. – Я вздохнул и посмотрел на Лину.

Я вернулся совсем недавно. Проводить ночи вдали от Лины было невыносимо. Нет, конечно же не так ужасно, как в то время, когда грань между реальностью и иллюзией стиралась, и призраки прошлого преследовали меня во снах. Тем не менее мне хотелось быть рядом с ней. Все же время не на нашей стороне. Нам необходимо расшифровать последний компонент заклинания Язмин, чтобы остановить ее, и нам необходимо переместить весь Круор в Хайрит. Я заправил выбившуюся прядь волос за ухо Лины.

– Похоже, с обещанным приветствием придется подождать, – сказал я.

– Я иду с вами. – Лина поцеловала костяшки моих паль-

цев. – Я помогу Гейджу и Косту искать информацию, пока вы с Озом готовите членов гильдии к переезду в Хайрит.

– А что мне делать? Или я совсем бесполезен? – Калем возмущенно фыркнул.

– По большей части да, – усмехнулся Оз. – Но ты можешь нести сумки.

– Я тебе не вьючное животное.

Я невольно улыбнулся.

– Либо несешь сумки, либо остаешься здесь. Выбирай сам.

– Вы, должно быть, издеваетесь. – Калем уставился на меня и Оза испепеляющим взглядом. – Если вы думаете, что я буду таскать ваши вещи, то вы спятили.

– Неужели? – спросил я.

Калем сжал кулаки. Сквозь его стиснутые зубы посыпались проклятия.

– Прекрати немедленно! – Каори отвесила ему подзатыльник так быстро, что я едва заметил движение ее руки. – Они ведь тебя просто дразнят.

Калем пошатнулся вперед и перевел на девушку изумленный взгляд.

– Я знаю, – буркнул он.

– К тому же из твоего внутреннего зверя получится отличное вьючное животное. – Она скрестила руки на груди. – Если ты, конечно, научишься контролировать себя для разнообразия.

Калем открыл рот от изумления, и Оз громко рассмеялся. Лина резко вдохнула, маскируя свой смех приступом кашля.

– Что ж, раз мы решили, кто чем занимается... – пробормотал Гейдж, поворачиваясь к Лине. Он рассеянно провел пальцами по своей цитриновой метке заклинателя. – Рейна уже восстановила силы?

Лина нахмурилась.

– Мы полностью истощили ее магию, когда Рейна перенесла нас от руин Силвис в Круор. Пока что она может телепортироваться только на несколько метров. А что?

Гейдж вздохнул.

– Я думаю, что нам придется использовать зверей для релокации, чтобы ускорить процесс. Мы ведь не знаем, когда Язмин нападет снова.

Лина потерла подбородок, обдумывая его слова.

– Рейна все равно не сможет переместить больше трех-четырех человек за раз. Ее магии хватило бы разве на четвертую часть гильдии.

Мой разум лихорадочно работал, пока я мысленно пересчитывал всех обитателей Круора.

– Не все из нас умеют сражаться. Нам нужно обеспечить безопасность тех, у кого мало боевого опыта. Остальные могут пойти пешком через Китский лес.

– А что насчет летающих зверей? – спросил Оз.

– У меня есть только Оникс, – сказала Лина и посмотрела на других членов Совета. Все они покачали головами и по-

морщились.

Лина как-то обмолвилась, что летающие звери – большая редкость. Их трудно выследить, и еще труднее приручить. Да и вообще в природе их не так уж много. По крайней мере, в Лендрии. И лишь немногие заклинатели покидали пределы нашей страны, чтобы охотиться на редких тварей.

– Еще есть Телесавра, – медленно произнесла Рейвен, как будто взвешивая каждое слово. Она скрестила руки на груди. – Мы не сможем переместить всех, но это лучше, чем ничего. У меня есть особь, которую я не приручала, поэтому могу отдать ее Лине.

– Рейвен, не стоит... – тихо начала Лина.

– Нам нужно объединить усилия. – Она не смотрела на Лину, но ее бесстрастный взгляд теперь казался мне более живым. – Если тебе станет от этого легче, можешь считать, что я тебя таким образом благодарю за возможность тренировать заклинателей.

– Конечно. Я тебя поняла. – Лина улыбнулась.

– Отлично, – Рейвен смягчилась. – С нетерпением жду начала тренировок.

Озиас широко улыбнулся ей.

– Скажи заклинателям, что они могут присоединиться к нашим новобранцам, когда мы вернемся. Твои навыки ведения рукопашного боя прекрасны, но я дерусь лучше, – сказал он.

Рейвен нахмурилась и отмахнулась от него.

– Тебе, должно быть, это приснилось, – сказала она. – Но, возможно, заклинателям будет полезно посмотреть, как я надеру тебе задницу.

Озиас тихо рассмеялся. Они с Рейвен провели немало времени вместе, пока Лина оправлялась от ран после битвы с Язмин. Однако для меня стало неожиданностью то, как быстро Оз и Рейвен сдружились. Озиас стеснялся разговаривать с членами гильдии на тренировках, не говоря уже о том, чтобы обмениваться с ними шутками. Однако с Рейвен он сблизился так же быстро, как в свое время с Линой.

– Как скажешь, – сказал Озиас.

– Мудрые слова, – Рейвен вытянула вперед руку, и воздух вокруг вспыхнул неярким брусничным светом. – Я скоро вернусь с Телесаврой.

– Спасибо, Рейвен, – сказала Лина.

– Не стоит благодарности.

И с этими словами она исчезла в царстве тварей.

– Приятно видеть, что она приходит в себя, – пробормотал Гейдж, затем развернулся и направился к ближайшему коридору. – Мне нужно собрать кое-какие вещи. Не уходите без меня.

Каори посмотрела на Лину.

– Пожалуйста, будь осторожна. Если за время твоего отсутствия возникнут проблемы, я найду способ тебе о них сообщить. – Она быстро поклонилась и направилась вслед за Гейджем.

Калем проводил Каори взглядом, после чего снова посмотрел на нас.

– Мне все равно, что она сказала. Я не буду носить ничьи сумки, – сказал он.

Озиас рассмеялся, и его хохот заглушил театральный вздох Коста. Лина подошла поближе к Калему и осмотрела его спину, как будто прикидывала, сколько сумок он сможет нести на себе. От шуток Лины и ворчания Калема на сердце у меня потеплело. Однако, когда я посмотрел на статую Селесты и Окнолога, по спине пробежал холодок. Годовщина ее смерти была не за горами. Мы целую неделю бились над тем, чтобы предотвратить катастрофу, но тщетно. У Язмин есть явное преимущество, и это лишь вопрос времени, когда она нанесет удар.

Третья глава. КОСТ

Во внутреннем дворе тихо. Большинство заклинателей разошлись после коронации Лины, и лишь немногие остались поиграть со своими тварями. Я наблюдал за девушкой, которая бросала палку похожему на волка зверю. Он тут же срывался с места и с радостным лаем бежал за палкой. Девушка улыбалась и гладила своего любимца по голове каждый раз, когда он возвращался. Любовь, с которой заклинатели относились к тварям, невозможно было не заметить. Эта любовь вдохновляла меня, равно как их решительный настрой бороться против нашего общего врага.

На некотором расстоянии от меня Лина выругалась и отскочила в сторону. Рейвен рассмеялась. Она совсем недавно вернулась из царства тварей вместе с Телесаврой, которая вела себя как непоседливый ребенок и беспорядочно металась по поляне. Врезавшись в ногу Лины, ящерка рванула в противоположном направлении, и Лина погналась за ней.

Рейвен, Нок, Калем и Озиас наблюдали за происходящим с открытыми ртами.

Опустившись на ближайшую каменную скамью, я достал из нагрудного кармана бронзовый ключ и призвал Феликса. Зверь тут же появился, наострив уши. Я часто призывал его, чтобы укрепить нашу связь. Чем чаще Феликс находится рядом со мной, тем больше времени он может проводить вне царства тварей. Я провел пальцами по спине своего Пои, и он довольно заурчал. Как только Лина укротит шаловливую ящерицу, мы отправимся в путь.

– Как хорошо, что ты у меня воспитанный, – пробормотал я, поглаживая Феликса.

Аметистовый шар на макушке Пои затуманился, и в моем сознании возникла серия картинок, когда зверь поделился со мной видением, позволяя заглянуть в будущее. Итак, Феликс доволен тем, что его чешут. Лина, наконец, совладала с Телесаврой. Ко мне идет Гейдж...

Я вздрогнул и напрягся. Неудивительно, что Гейдж идет ко мне. Однако меня поразило то, что в видении Феликса он замер у меня за спиной. На его губах медленно растянулась теплая улыбка, лишённая всякого озорства. Он провел рукой по волосам и поправил манжеты туники ежевичного цвета. Рейвен помахала ему, но Гейдж предпочел сесть рядом со мной.

Взгляд Феликса прояснился, и он бросил на меня понимающий взгляд.

– Цыц, – сказал я и поправил очки, игнорируя растущее волнение.

За спиной послышался хруст шагов по замерзшей траве, и я постарался придать своему лицу нейтральное выражение. Соединив руки в замок, я сосредоточил внимание на Лине, которая продолжала бегать за Телесаврой.

– В последнее время я часто вижу Феликса, – задумчиво произнес Гейдж. – Ты его тренируешь?

Он опустился на скамейку и почесал моего Пои под подбородком. От близости Гейджа я напрягся, но не вздрогнул. Мне бы не хотелось сделать ситуацию неловкой и обращать его внимание на невольную реакцию моего тела.

– Конечно. – Я продолжал наблюдать за непоседливой Телесаврой. – Мне еще не хватало таких вот проблем.

Гейдж проследил за моим взглядом и, заметив шаловливую ящерку, рассмеялся.

– Да, действительно. Феликс ведет себя более достойно.

– Что радует, – сказал я.

Гейдж продолжил гладить Феликса по спине.

– Как его видения?

Я вздрогнул и встретился с Гейджем взглядом. В уголках его глаз появились морщинки, а губы растянулись в улыбке. Гейдж смотрит на меня так, будто знает, что именно Феликс показывал мне всего несколько минут назад, но подобное просто невозможно.

– Они... Весьма информативны, – уклончиво ответил я.

– Это хорошо. Со временем они станут еще более подробными. – Гейдж сложил руки на коленях, и Феликс, недовольно фыркнув, уткнулся носом в мои пальцы.

– Насколько магия Феликса похожа на магию теней? – спросил заклинатель.

Мои плечи слегка расслабились. Говорить о тенях проще и гораздо безопаснее, чем исследовать природу видений Феликса. Особенно тех, что касались Гейджа.

– Между ними есть что-то общее, да.

Я вытянул руку и призвал темные завитки, которые всегда маячили на периферии моего зрения. Тени тут же оплели мое запястье и пальцы. Даже сквозь ткань перчаток я чувствовал их прохладное прикосновение.

– Моя связь с тенями похожа на связь с Феликсом в том смысле, что она никогда не исчезает. Но Феликс – живое существо, в отличие от них.

Тень соскользнула с моей руки и задела тыльную сторону ладони Гейджа. Я даже не осознавал, что хотел дотронуться до него. Заклинатель замер, не сводя глаз с тени, по его коже побежали мурашки, и он прочистил горло.

– Тебе нравится быть наемником и управлять тенями? – спросил Гейдж.

– Это два совершенно разных вопроса, – сказал я и отозвал тени.

Плечи Гейджа понуро опустились, но затем на его губах появилась знакомая улыбка. Мое сердце тут же пропустило

удар.

– Работа наемником не так уж плоха. Она не приносит мне ни радости, ни печали. Это просто работа. Но тени...

Мой голос стих. Много лет назад Талмейдж воскресил меня из мертвых. Сначала я несправедливо держал на него обиду. Мой бывший возлюбленный, Джуд, отказался от меня в ту же секунду, как я показал ему тени. После этого я долгое время ненавидел тьму. Но сейчас... Я посмотрел на братьев, стоявших неподалеку. Для тех, кто ничего не знает, мир теней был темным и пугающим. Для меня же он стал вторым домом.

Гейдж изучал выражение моего лица и ждал, когда я договорю.

– Мне нравится управлять тенями. Я их знаю. На них можно положиться. Не говоря уже о том, что во время войны они будут незаменимы.

Я превратил клубящиеся завитки в сверкающую рапиру. Взяв оружие за рукоять, я аккуратно передал его Гейджу. Заклинатель с благоговением уставился на чернильно-черное оружие, блестящее в лучах солнца.

– Оно ведь может исчезнуть в любой момент? – спросил он.

– Нет, конечно. – Я усмехнулся. – У меня за спиной годы практики.

Гейдж улыбнулся в ответ.

– Это хорошо. Не хочу, чтобы ты погиб в грядущей вой-

не. – Он поколебался, затем добавил: – Мне бы хотелось узнать тебя получше, когда у нас будет время.

Мои щеки вспыхнули от смущения, и я взмахнул рукой, прогоняя тени прочь.

– Умирать не собираюсь. Хватило одного раза, – сказал я.

– Прекрасно.

Неожиданно – или же вполне ожидаемо? – взгляд Гейджа опустился на мои губы, и неровный вздох вырвался из его рта. Как бы мне ни хотелось, я не мог проигнорировать легкое покалывание в пальцах. Гейдж так близко, что я могу дотронуться до него по-настоящему, если осмелюсь. Время замерло. Мое мучительное ожидание прервал Калем, громко хлопнув в ладоши.

Я вздрогнул. Калем присел на корточки перед скамейкой, в его глазах блестели опасные озорные искорки.

– Вы, наверное, не заметили, но мы уже готовы отправиться в путь, – сказал он, многозначительно глядя на меня. – Если не возражаете, конечно.

Я вскочил на ноги. В какой-то момент Лина, должно быть, приручила Телесавру. Теперь девушка стояла рядом с Ноком и с особым старанием избегала смотреть в нашу сторону. Озиас переминался с ноги на ногу и смотрел в небо, в то время как уставший Нок сверлил Калема неодобрительным взглядом.

Я так увлекся разговором с Гейджем, что не заметил, в какой момент ушла Рейвен. Злясь на себя, я зашагал прочь

от человека, который с невероятной легкостью поглощал все мое внимание. Конечно же, всему виной его шарм заклинателя. С Гейджем всегда нужно быть настороже.

– Пойдемте, – сказал я, направляясь к остальным.

– Продолжение следует, – сказал Гейдж, и веселье в его голосе невозможно было ни с чем спутать.

Калем рассмеялся над его комментарием, но мне было не до смеха. И все же, когда мы направились к границе Китского леса, я лишь на мгновение задумался о перспективах своего дальнейшего будущего. Будущего, где мы с Гейджем рука об руку идем по пути, который многие годы я считал для себя потерянным.

Четвертая глава. ЯЗМИН

В замке Вильхейма существовало лишь одно место, которое мне нравилось, – сад Скорби королевы. Поначалу мне не позволяли заходить в этот тайный уголок. Стражи, стоявшие у входа, раз за разом прогоняли меня. Их категоричный отказ лишь подтверждал мои подозрения: в саду есть нечто особенное. После нескольких дней тщетных поисков какой-либо информации о пропавших заклинателях, которых мой народ по глупости считал мертвыми, я решила во что бы то ни стало проникнуть в сад Скорби. Ради этого мне пришлось подарить зверя королю Вареку. Я выбрала тварь низкого ранга с незаурядными способностями и несколько преувеличила его полезность. Конечно же, Варек согласился на сделку, но с условием, что меня всегда будут сопровождать стражи. Это, безусловно, несколько испортило мне настроение, но в ответ я могла лишь поблагодарить Варека за великодушие.

Итак, я в саду. Четверо стражей неподвижно, словно ста-

туи, выстроились у стен. Передо мной одинокое дерево с белой корой и бледно-розовыми листьями. В потолке – круглое окно, через которое в сад проникает солнечный свет. По периметру комнаты – колонны цвета слоновой кости, точно такие же, как и в остальной части замка. Вокруг дерева на плодородной почве растет мох, который ограничивают мраморные плиты. Все вокруг пропитано магией, которую я ощущаю всем своим существом.

Когда принцесса Мэвис умерла во время Первой войны, ее мать посадила это дерево – Сердце королевы. Точно такие же деревья высажены по всему городу, однако это было первым. Самым первым. Именно здесь сломленная горем мать оплакивала потерю дочери.

Но Мэвис не умерла. Ее жизненная сила, ее кости и тело подарили жизнь этому дереву. Когда я прикажу Окнологу превратить в передел этот проклятый город, я сохраню лишь сад Скорби. Не знаю почему, но это место звало меня к себе. Я не могла игнорировать этот зов, от которого внутри у меня все трепетало.

Я занималась подготовкой к пробуждению Окнолога и слежкой за Линой, но все остальное время я тратила на поиски заклинателей, которых, по словам Винна, держали в заточении в столице. И все же я не смогла ничего найти. Каждый раз, когда я уставала и расстраивалась из-за неудачи, ноги сами несли меня сюда. Каждый раз. Неизбежно. Здесь я могла дышать. Думать. Найти покой.

Но покой – удел мертвых, а у меня есть дела.

Проведя тыльной стороной пальца по дереву, я нашла ветку, где устроилась Фемси. Я покосилась на стражей. Вряд ли кто-то из них заметит, что я устанавливаю связь со своим зверем. Тем не менее я старалась действовать быстро и осторожно.

Мир закружился перед глазами, когда я подключилась к зрению птицы. В поле моего зрения появилось море верхушек деревьев и завитки фиолетовых лоз. Китский лес выглядел жутким даже с высоты птичьего полета.

Фемси летела низко над верхушками, отслеживая передвижения Лины с момента ее коронации. Я могла лишь трижды подключиться к зрению Фемси, прежде чем отправить ослабшую птицу обратно в царство тварей. Однако ее присутствие в нашем мире меня совершенно не истощало. Следить за врагами необходимо, и если вдруг Фемси заметят и убьют... Что ж, невелика потеря.

Если бы только этот трус нанес удар! Я подавила досаду, вспомнив о тенях Нока. В тронном зале он намеревался убить Фемси. Жаль, что он этого не сделал. Мой народ сразу бы увидел, насколько он опасен.

Отбросив эту мысль, я сосредоточила внимание на том, как они идут по лесу. Я выжидала почти два дня, чтобы не тратить силы Фемси. Хвала Селесте, они покинули Хайрит и теперь, вероятно, держат путь в Круор. Звери Лины и Гейджа до сих пор истощены после битвы с Вриисом. Сейчас

идеальная возможность, чтобы нанести удар.

Порвав зрительную связь с Фемси, я спрятала руку в складки платья и сосредоточилась на двери в царство тварей. Неяркое красное свечение пробилось через ткань, однако этого было недостаточно, чтобы привлечь внимание стражей. Мне нужно действовать осторожно. Стражи вряд ли поверят, что я просто отправляю Фемси домой, а не призываю могущественного зверя для атаки. Варек прислушивался к моим словам, но, естественно, он мне не доверял. Поэтому лучше не рисковать.

Развернувшись на каблуках, я покинула сад Скорби и направилась в основную часть замка. Некоторое время стражи следовали за мной, следя за тем, чтобы я ходила лишь по коридорам, в которых мне разрешено находиться. Однако затем стражи вернулись на свои посты.

Варек сильно озабочен обороной Вильхейма. Он настоял на том, чтобы усилить охрану на тот случай, если заклинатели или Нок нападут. В этом не было необходимости, но это отвлекало его внимание от меня и моих дел.

Стуча каблуками, я шагала по полированной плитке большого зала, пытаюсь отыскать нужного человека. Дерриен сидел за столом со своими братьями по оружию, наслаждаясь жареным мясом и свежими фруктами. Он отпил из украшенного драгоценными камнями кубка, и его янтарные глаза встретились с моими. На его скулах заиграли желваки. Варек считал мою учтивость искренней, однако Дерриена было

не так просто одурачить. Он поставил кубок на стол и взял в руки столовый нож.

Я едва сдержала смехок. Если бы я хотела избавиться от Дерриена, то его голова уже давно бы украшала ворота Вильхейма.

– Дерриен, следуй за мной. И своих людей тоже возьми.

Я продолжила шагать, не останавливаясь. Он последует за мной. Люди никогда не перечат мне. Раздался скрежет отодвигаемого стула, и меня догнал порыв холодного ветра и свист теней. Дерриен воспользовался своей силой и теперь шагал рядом со мной. Его наемники шагали за нами по пятам.

– Не указывай мне, что делать. Я не солдат, – прорычал он.

– Неужели? – Я свернула в ближайший коридор, не обращая внимания на возмущенный вздох одного из его приспешников.

Дерриен приподнял бровь. Он не отставал от меня ни на шаг.

– Что тебе надо? – спросил он.

– У меня есть для тебя работа.

– Как я уже сказал, я не солдат...

– Я знаю, где Нок, и могу отправить тебя к нему. Сегодня же.

Он едва не споткнулся на ровном месте. Недовольство на его лице сменилось интересом.

– Продолжай.

Мы свернули за угол и оказались у двойных дверей. Я толкнула их и прошла в свои покои. Мое временное пристанище ни шло ни в какое сравнение с той роскошью, к которой я привыкла в Хайрите, но это неважно. Я направилась в гостиную и опустилась на обитый лазурным бархатом диванчик, стоящий у горящего камина. От пламени веяло теплом. Дерриен расположился напротив меня в кресле с высокой спинкой. Он наклонился вперед, упираясь локтями в колени, и коротко кивнул. В ответ на простое движение его люди выстроились вдоль стен. Жаль, что мой народ не может похвастаться такой же преданностью своему лидеру.

– Пока мы беседуем, Нок и его веселая компания негодяев держат путь в Круор.

– Откуда ты знаешь? – Дерриен замер.

Я нахмурилась.

– Мой зверь шпионил за ними с тех пор, как я покинула Хайрит.

– И что? С моей стороны было бы самоубийством нападать на него, когда он в Круоре.

Мне хотелось его придушить.

– Ты не слишком дальновидный, – сказала я.

– Я не обязан сидеть здесь и выслушивать твои бредни. – Он улыбнулся мне отвратительной злобной улыбкой.

– Перестань делать поспешные выводы, и я перестану указывать тебе на очевидные вещи. – Я закинула ногу на ногу и стала ждать.

Дерриен с трудом сглотнул, но больше не произнес ни слова. Хвала богам.

– В данный момент они идут через Китский лес. Я хочу устроить им засаду. Насколько я знаю, ты неплохо справляешься с луком и стрелами. Лину и Нока нужно отвлечь и разделить, а затем атаковать. На нашей стороне численное преимущество.

Дерриен продолжал омерзительно улыбаться.

– Неплохой план. Мы могли бы убить их всех по очереди. Уже представляю выражение лица Нока, когда он увидит, как его семья умирает, а он ничего не может предпринять...

Взгляд Дерриена затуманился, и его улыбка стала еще шире. Он погладил подбородок и впился в меня насмешливым взглядом. Нетерпение и жажда крови в его глазах погасли.

– Но почему сейчас? – спросил он. – Здесь им нас не достать. Варек собирает армию. Окнолог скоро проснется. Зачем нападать сейчас?

Внутри у меня все кипело от гнева. Да, его слова не лишены смысла. С тактической точки зрения атаковать сейчас – неразумно. Да, их мало. Круор и члены Совета недостаточно сильны, чтобы противостоять Вильхейму, не говоря уже об Окнологе. Но заклинатели...

Я сжала кулаки. Почему они послушали ее, а не меня? Что в ней такого, что внушает людям доверие? Почему они преклонили перед ней колени в тронном зале, хотя знали, что она поведет их на войну? Разве я не просила их о том

же? Тошнотворное видение не оставляло меня даже тогда, когда я усердно пыталась раскрыть секреты короля Варека и найти информацию о плененных заклинателях.

Мне хотелось ранить Лину так же сильно, как мой народ ранил меня. Я хотела лишить ее семьи, убить ее союзников. Она должна быть такой же одинокой, как и я. Только тогда заклинатели одумаются. Они поймут, что я единственная, кто способен вести наш народ в светлое будущее. Я буду стоять на своем. Я им всем докажу, как они ошиблись. В скором времени они все поймут.

– Если мы избавимся от союзников Лины, то она сломается. Заклинатели не последуют за слабым лидером и сбегут. Они не хотят войны. Что же касается Нока... Что ж, если ты не хочешь вернуть себе Круор, то можешь продолжать сидеть сложа руки.

– Я этого не говорил. – Дерриен сердито посмотрел на меня.

– Рада, что мы пришли к соглашению. Нужно отправляться немедленно, если ты хочешь найти наиболее подходящее место для засады.

Я взмахнула рукой и направила магию в символ заклинателя. Дверь царства тварей распахнулась, и в комнате возникла моя Телесавра. Она разинула пасть, создавая искрящийся белый портал.

– Когда я отступала, то изменила очаг Телесавры. Теперь она приведет нас к «Полуночному шутнику». Достаточно

близко и к Хайриту, и к Круору, но не настолько, чтобы по-пасться на глаза патрульным.

– Насколько легко изменить этот очаг? – Дерриен посмотрел на моего зверя.

– Довольно легко, – сказала я, глядя на ящерку. – Но я и Телесавра должны быть в том месте, которое нужно сделать конечной точкой телепортации. Я не могу просто показать ей место на карте. Именно поэтому я сначала отправилась к «Полуночному шутнику», а потом сюда.

– Сколько человек сможет пойти с нами? – Дерриен указал на наемников, молча ожидавших приказа.

Несколько человек шагнули вперед, проявляя явный интерес к нашей миссии. Я встала и вытянула руки в стороны.

– Столько, сколько сможет удержаться за меня. Крайне важно не разрывать контакт во время прохождения через портал.

Дерриен тут же сжал мои пальцы и подошел поближе к portalу. Он подал знак небольшой группе наемников, и они подошли ближе. Я чувствовала, как множество рук хватается меня за спину, плечи, талию. Я бы телепортировала всю ораву Дерриена, но это невозможно. Если кто-то случайно отпустит меня во время путешествия, мы больше никогда не увидим этого человека. Не то чтобы меня волновала судьба этих головорезов, но тело есть тело, а нам необходимо численное преимущество.

Глаза Дерриена блеснули от предвкушения.

– Намечается веселье, – сказал он.

– Именно. Но оставь Лину мне.

Я не потрудилась скрыть отвращение в голосе. Лина и так порушила слишком много моих планов. И теперь, как глава Совета, она получила право выступить против меня. Не только право, она также получила поддержку заклинателей. Мой народ встанет на мою сторону, только если Лина исчезнет. Мне будет подчиняться Окнолог, я отыщу пропавших без вести заклинателей и никто не осмелится мне перечить. Никто не сможет мне помешать. Никто не сможет меня остановить.

– Нок мой. – Дерриен ухмыльнулся. – Мне все равно, кого убьешь ты.

– Отлично. Идем. – Я улыбнулась ему в ответ.

Мы шагнули в искрящийся портал и мгновение спустя оказались на пороге «Полуночного шутника». Как только наемники отпустили меня, я взмахнула рукой и отправила Телесавру домой в царство тварей. Она теперь бесполезна, поскольку не сможет доставить нас обратно в Вильхейм.

Когда мы подошли к Китскому лесу, откуда-то из чащи донесся низкий, пробирающий до костей рев. Он прозвучал гораздо ближе, чем обычно. Прекрасно. В моей голове тут же сформировался план.

Я невольно рассмеялась, и Дерриен с недоумением покосил на меня. Я отмахнулась от него и зашагала дальше, следуя на жуткий зов. Если кому-то и следует бояться чудо-

ВИЩ, ТО УЖ ТОЧНО НЕ МНЕ.

Пятая глава. ЛИНА

Моя недавно прирученная Телесавра немного не в своем уме. Я не переставала задаваться вопросом, не потому ли Рейвен так охотно рассталась с ней. Когда ящерка кусала меня за пальцы или врезалась в мою ногу черепашкой, Рейвен едва сдерживала смех. Что ж, я могу смириться с синяками и ссадинами. По крайней мере, малыш позволил себя приручить и сделать Хайрит очагом. У Телесавры Гейджа очаг тоже в Хайрите, так что мы в считанные минуты сможем переместить немало членов гильдии в безопасное место. Однако до Круора мы вынуждены идти пешком через Китский лес.

В тысячный раз я отмахнулась от колючих лоз, однако они безустанно продолжали цепляться за пальто. Я продиралась сквозь заросли, оставляя на шипах нитки и волосы. Даже зимой лес оставался густым и беспощадным. И полным чудовищ. Леденящие душу звериные крики один за другим пересекали воздух. Кажется, монстры злятся.

Или вышли на охоту.

Я вздрогнула, отгоняя эту мысль. Легенда гласила, что чудовища Китского леса – это неприкаянные души тварей, которые погибли во время Первой войны. Их устрашающий вид и неудержимая ярость – одна из причин, по которой заклинатели не хотят сражаться. Чудовища Китского леса напоминают нам о том, что случается, когда зверей принуждают нападать на людей. Даже если заклинатель всего лишь защищается. Не знаю, можно ли верить легенде, однако мне всегда не по себе в Китском лесу. Очевидно, что его обитатели прокляты. И хотя чудовища редко нападают на заклинателей, такое случалось.

Мне лишь однажды довелось встретить монстра Китского леса. Повторения не хотелось.

Калем проворчал что-то себе под нос и пнул валяющуюся на земле ветку, что преграждала нам путь.

– Так почему мы не идем сквозь тени? – спросил он.

Нок оглянулся на него.

– Мы понятия не имеем, что планирует Дерриен, но ему нужен Круор. И мы также знаем, насколько Дерриен опасен в мире теней.

– Мерзавец, – буркнул Калем.

Оз кивнул, соглашаясь с ним.

– К тому же с нами Лина и Гейдж, – сказал Кост. – Мы можем скрыться от Дерриена в тенях, но, если нас загонят в угол, звери не смогут прийти к нам на выручку.

Я поежилась и посмотрела на Квиллу, свою Асуру, кото-

рая шагала рядом. Медлительная и осторожная, Квилла поворачивала коровью голову в разные стороны, пробираясь сквозь лозы.

Гейдж тоже призвал Асуру и Фемси. Он отправил птицу вперед, на разведку, и уже дважды обращался к ее зрению, чтобы убедиться, что путь безопасен. Кост призвал Феликса. Пои сидел у него на плече, и его аметистовый шар время от времени заволакивало туманом. После того как Кост заглядывал в будущее, мы шли дальше.

Язмин следила за нами. И так как мы понятия не имели, где она, нам нужно оставаться начеку.

– Мы почти дошли до Бутылочного горлышка. Как только пройдем его, до Круора будет рукой подать.

Нок дернул подбородком, предположительно, в направлении Круора. Тайный проход на территорию поместья было практически невозможно найти без помощи члена гильдии.

Я невольно вспомнила, как впервые оказалась в Круоре. Мой Айксасс, Айки, обездвигил Коста и вынудил его доставить нас в Круор. Вихрь теней в одно мгновение переместил нас в точку назначения. В то время мое сердце едва не остановилось от страха, но сейчас особняк, полный наемных убийц, – мой дом. И я отчаянно желала защитить его.

– Ты в порядке? – спросил Нок.

– Да, в порядке. – Я натянуто улыбнулась Ноку и отвела взгляд.

Вряд ли в Круоре мы найдем хоть какую-то информацию,

связанную с планами Язмин в отношении Окнолога. Однако я не могла сидеть сложа руки. Я не хочу быть лидером, который восседает на троне и отдает приказы, подвергая опасности своих людей.

Нок придержал ветку, чтобы я могла пройти дальше.

– Мы что-нибудь придумаем, Лина, – сказал он.

Я нырнула под ветку и остановилась.

– Правильно ли я поступаю?

– Ты о чем?

– Я объявила войну. Правильное ли это решение?

Я окинула взглядом наш отряд. Кост и Гейдж обсуждали ингредиенты для заклинания. Калем и Оз молча шагали следом за ними. Если мое неправильное решение подвергнет опасности мою семью и народ, то я себя за это никогда не прощу.

– Не ты объявила войну, а Язмин. – Нок убрал с моего лба непослушную прядь. – Ключевое различие в этом.

– Думаешь? – Я вздохнула. – Мне так не кажется. То, что сказала та девушка...

Я судорожно сглотнула, вспоминая ее слова, что потрясли меня до глубины души. Язмин призывала заклинателей отправиться на войну, а затем натравила на нас Врииса. Она считает, что Вильхейм похищает заклинателей и держит их в плену. Это достаточно веская причина, чтобы объявить войну столице.

Нок крепко сжал мои плечи.

– Не сомневайся в себе. Помни об Ониксе.

– Ты о чем? – Я подняла на него взгляд.

Хватка Нока стала крепче.

– Оникс счел тебя достойной. Тебя, не Язмин. Заклинатели это видели. Кроме того, не забывай про Окнолога. Ты сказала, что его невозможно контролировать. Если у Язмин получится пробудить его, то в опасности окажутся все.

– Язмин смогла приручить Врииса. Ну, до того, как я разорвала ее связь с ним.

Мои слова прозвучали тихо и неуверенно. Я опустила взгляд на метку заклинателя. Даже сейчас, без прилива магии, она будто бы пульсировала силой. С тех пор как я приняла Врииса в свою семью и нарекла его Эоном, я чувствовала себя сильнее. Могущественнее. Как будто сама богиня даровала мне часть своей магии. Эон по натуре – гигантский щенок. Больше всего он любит носиться по бескрайним полям царства тварей, свесив язык набок. Магия Селесты в мире тварей сильнее всего, и Вриис ее чувствовал. Наслаждался ею. С тех пор как я установила связь с Эоном, мне казалось, что я напрямую связала свою душу с Селестой.

Язмин, в отличие от меня, нашла и укротила Врииса в одиночку. Она многим пожертвовала ради своей цели. Она сильнее меня. Сильнее всех нас; в этом я не сомневалась.

– Поэтому ты думаешь, она сможет обуздать Окнолога.

Нок выразил мой страх словами. Я кивнула, хотя это был не вопрос.

– И я также думаю, что она будет использовать силу Окнолога для разрушений.

– Язмин жаждет власти. Даже если ее мотивы изначально были благородными, сейчас она поступает неправильно. Война – это... ужасно, Лина. – Нок уставился в чашу невидящим взглядом. Все его тело напряглось, как будто он заново переживал свое прошлое. Прошлое, в котором он был солдатом.

– Я знаю, – сказала я. – Ты ведь сражался за то, во что верил, верно?

– Да. – Он встретился со мной взглядом. – И сейчас я буду сражаться за наше дело, потому что оно того стоит.

– Язмин тоже будет сражаться за свою правду. Она уверена, что Вильхейм держит заклинателей в заточении.

– Ты ведь веришь мне, когда я говорю, что ничего не знаю об этом? – спросил он.

– Конечно, Нок. – Я выдохнула. – Ты бы не допустил ничего подобного.

Я до сих пор не спросила его о своих родителях. Я не знала, как начать разговор на эту тему. Язмин сказала, что они мертвы и что в их смерти виноват Нок и его семья. Но откуда ей это известно? А если мои родители не умерли, то неужели они тоже в заточении?

Я тряхнула головой. Мне нужно перестать хвататься за соломинку. Нельзя надеяться на то, что они каким-то чудом выжили. Родители погибли на охоте. Язмин наврала мне,

воспользовавшись тем фактом, что тела мамы и папы не нашли.

Голос Нока звучал тихо и сочувственно.

– Если бы я знал, я...

– У нас проблемы! – прокричал Кост.

Они с Гейджем бежали к нам. Феликс вонзил когти в плечо своему хозяину. Шерсть Пои встала дыбом, его аметистовый шар заволокло темным туманом.

– Что-то стремительно приближается к нам!

Кровь застыла у меня в жилах.

– Зверь? Язмин? – спросила я.

Калем, Оз и Гейдж встали рядом со мной и Ноком. Все они пристально вглядывались в темную чашу. Кост прижал палец к виску, сосредоточившись на видении Феликса. Его губы сжались в тонкую линию.

– Я не знаю, что это за существо, но оно направляется прямо к нам. И это не все. – Кост нахмурился. – Нас ждет еще одна атака. Что-то маленькое и быстрое. Но я не понимаю, связана ли она с этим странным зверем.

Наши Асуры, как по команде, присели и плотно прижали ладони к земле. Вокруг нас образовались два защитных барьера.

Калем стиснул зубы. Его взгляд лихорадочно метался из стороны в сторону. Оз замер в боевой стойке, вокруг его пальцев сгустились тени. Гейдж коснулся метки заклинателя, в последний раз прибегая к силе Фемси, чтобы помочь

Косту разведать обстановку.

– Что-нибудь видишь? – спросила я, напряженно вглядываясь в лицо Гейджа.

Он судорожно сглотнул.

– Моя Фемси не желает приближаться к нему. Это означает только одно.

– Монстр, – сказала я.

Словно в ответ на мой страх, воздух прорезал протяжный ужасающий рев. Сердце ушло в пятки. Ну почему именно сейчас? Что мы такого сделали, чтобы привлечь внимание чудовища Китского леса?

Деревья затряслись. Стручки бобовых сосен заплясали над нашими головами. Нок чертыхнулся и разрезал ладонь. По его пальцам потекла кровь, которая затем послушно обвилась вокруг его руки.

– Он приближается с севера, – сказал Кост.

Стоящий рядом с ним Калем вздрогнул, и ртутный ободок вокруг его радужек стал шире.

– Гейдж, – пробормотала я, слегка поворачиваясь в его сторону. – Что нам делать?

– Трудно сказать. Мне нужно понять, с чем мы имеем дело. Я возвращаю Фемси домой и зову Океана.

Гейдж вытянул руку, и его метка заклинателя засияла цитриновым светом. Дверь царства тварей открылась с протяжным скрипом. Угрожающее рычание предшествовало появлению легендарного кошачьего зверя синего цвета. Зистрим

замер рядом с хозяином, впиваясь когтями в мягкую почву. Вокруг зверя образовалось туманное облако. По гладкой шкуре стекают капельки росы. Насколько мне было известно, Зистрим способен призывать воду и управлять ею, чтобы атаковать свою жертву.

– Что дальше? – спросил Калем.

– Монстров Китского леса нельзя приручить. Нам придется его обездвигить. – Гейдж огляделся и нахмурился, глядя на наших Асур. – Я не знаю, выдержат ли защитные барьеры атаку чудовища.

Вытянув руку, я открыла дверь в царство тварей. Рейне все еще нужно время, чтобы восстановиться, но ее телепортация на короткие расстояния может оказаться нам полезной. Легендарная кошка выпрыгнула из мира тварей, сверкая пятнами цвета индиго, и направилась к Океану. Следом за Рейной появился Доминус. Несмотря на царящий в чаще полумрак, его покрытая драгоценными камнями грудь и маленькие крылья на лодыжках блестели, словно на солнце.

Сфера Феликса прояснилась, и он предупреждающе зарычал. Кост покосился на своего зверя и призвал из теней рапиру. Через несколько минут у нас будет больше информации, благодаря Феликсу. Но до тех пор...

– Местные чудовища всегда так агрессивны настроены? – спросил Оз, зажимая множество метательных клинков между костяшками пальцев.

Гейдж вздрогнул.

– Обычно нет, но...

В воздухе раздался резкий свист, за которым тут же последовал громкий треск. Как один, мы уставились на черную стрелу, которая вонзилась в защитный барьер Куиллы рядом с тем местом, где стоял Нок.

Моя Асура вздрогнула и закрыла один из десяти молочно-белых глаз. Тихое, разгневанное рычание сорвалось с губ Нока. У меня перехватило дыхание.

– Что происходит? – спросила я.

Взгляд Нока метнулся к верхушкам деревьев.

– Мы здесь не одни.

– Дерриен, – прорычал Кост, и тени вокруг его тела беспорядочно заплясали. – Вот что показывал Феликс.

– Какого черта он здесь делает? – спросил Оз, вглядываясь в густое переплетение ветвей.

– Я его не вижу, – сказал Калем. На его коже проступили чешуйки, которые тут же исчезли, когда он вздрогнул.

– Я тоже. Но я чувствую его тени. – Нок повернул запястье, и его кровь превратилась в смертоносные лезвия.

Леденящий душу рев прозвучал гораздо ближе. Кроны деревьев задрожали. У нас нет времени, чтобы разработать план. Монстр прорывался сквозь чащу, раскидывая деревья. Кровь застыла у меня в жилах. Гиглом. Или то, что некогда было Гигломом. Похожий на медведя зверь класса А, размером со слона и с огромными оленьими рогами. На его морде – защитный костяной нарост в виде шлема. Глаза чудовища

светятся красным, хотя у настоящего Гиглома они должны быть зелеными или карими. Вместо зеленоватой, похожей на мох блестящей шерсти тело зверя покрывает спутанный серый мех.

Что же насчет магии? На костяной пластине я заметила отметку в виде полумесяца и выругалась. Ладно, по крайней мере, не полная луна, иначе нам лучше было бы уносить ноги, а не сражаться.

Сфера Феликса снова затуманилась, и он громко тьякнул. Глаза Коста округлились.

– Он атакует!

Чудовище заревело. Между его рогами образовалось пятно лунного света. Гиглом направил мощный поток магии прямо на нас. Свет врезался в защитные барьеры, и от места удара по невидимой поверхности поползли трещины. Лунный свет померк. Квилла закрыла все глаза, кроме одного.

Три стрелы просвистели в воздухе. Одна из них пронзила барьер Квиллы, а две другие попали в защитное поле Асуры Гейджа. Наши Асуры вздохнули и закрыли все глаза. Их магия иссякла. Мы остались без защиты.

– Что, черт возьми, происходит? – прокричал Калем, когда мы бросились бежать во все стороны, чтобы миновать очередную атаку Гиглома.

Наши легендарные кошки зарычали и окружили монстра. Зарывав в ответ, Гиглом встал на задние лапы. Океан и Доминус бросились вперед. Рейна исчезла и мгновение спустя

появилась снова. Она впилась зубами в шею Гиглома. Из пасти существа вырвался сдавленный крик, и он упал на передние лапы. Океан и Доминус тут же вцепились в него мертвой хваткой.

В воздухе снова засвистели стрелы, отвлекая мое внимание от битвы. Нок упал на землю и откатился в сторону, едва увернувшись от стрелы, нацеленной ему в голову. Оз подскочил к Ноку и достал из кармана брюк бронзовый ключ. Дверь царства тварей со скрипом открылась, и появился Джакс, юный Лахарок.

– Защищай их, – прорычал Оз. Он бросился бежать в направлении выпущенных стрел, метая на ходу ножи.

Лахарок взревел, и лес сотряс грохот и скрежет. Из земли поднялись каменные стены, по которым стекает красная лава. В этот же момент среди деревьев снова засвистели стрелы. Большинство из них ударились о только что возведенные Джаксом барьеры, но одна из стрел все же прорвалась сквозь оборону и задела мое плечо. Поморщившись, я прижала ладонь к неглубокой ране. Взволнованный кошачий крик привлек мое внимание. Рейна отпустила Гиглома и теперь смотрела на меня.

– Рейна! – закричала я, но время было упущено.

Гиглом воспользовался замешательством моего зверя и снова встал на задние лапы. Передними лапами он схватил по очереди Рейну, Океана и Доминуса и расшвырял их в разные стороны. Легендарные кошки ударились о стволы

деревьев и попадали на землю.

– Мы должны остановить Гиглома! – крикнул Гейдж.

Прижавшись к одной из каменных стен Джакса, он пытался выстоять против дождя из теневых стрел.

Океан пришел в себя первым. Из его пасти вырвалась струя воды, которая ударила монстра в живот. Гиглом отшатнулся назад, тщетно пытаясь сопротивляться безжалостному потоку.

– И Дерриена, – прорычал Кост, его взгляд метнулся к кронам деревьев.

Сверху Оз что-то прокричал в знак согласия, продолжая метать клинки в темноту. В ответ послышалось резкое, едва слышное проклятие, и с одного дерева на другое метнулась фигура, окутанная тенями.

Глаза Калема практически полностью окрасились ртутью, когда он посмотрел на Коста.

– Это был не Дерриен.

– Он пришел не один, – процедил Кост.

– Дерриен! – взревел Нок, приседая у каменной стены рядом со мной. – Покажи себя!

В ответ мы услышали зловещий смех, но Дерриен так и не появился. В нашу сторону полетело еще больше стрел. Нам удалось увернуться от всех, но Феликс спрыгнул с плеча Коста и, тьякнув, припал к земле.

– Ложись!

Кост молниеносно окинул взглядом местность, а затем

схватил Гейджа в охапку и повалил его на лесную подстилку.

Мы с Ноком последовали его примеру, и мгновение спустя рой теневого клинка просвистел сквозь деревья. Лезвия резали листья и ветки, которые затем падали на нас. Доминус душераздирающе заскулил, и внутри у меня все оборвалось. Из раны на шкуре зверя хлестала кровь. Зарычав, Доминус замешкался всего на мгновение, и вот он снова атаковал Гиглома.

Я подскочила на ноги, чтобы броситься на помощь своему зверю, но Нок схватил меня за запястье.

– Подожди!

Его ледяные глаза наполнились яростью, и Нок запустил в лес метательные ножи. Крик боли оповестил нас о том, что хотя бы одно лезвие попало в цель.

– Кост, Озиас, за мной. Калем, останься с Линой и Гейджем.

Тени окутали Нока, и он проскользнул мимо защитных барьеров Джакса в лес. Оз задержался лишь на мгновение, чтобы кивнуть своему зверю. Джакс одобрительно зарычал и спрятался за каменной стеной. По крайней мере, сейчас он в безопасности. Этого было достаточно, чтобы Оз последовал за Ноком. Он спрыгнул с дерева, и хруст веток под его ногами слился с непрекращающимся ревом легендарных кошек и Гиглома.

Кост и Феликс бросились бежать за Озом, однако им преградил путь наемник Дерриена. Феликс залаял и проскольз-

нул между ног нападавшего. Его острые зубы впились в щиколотку мужчины. Он наклонился к Феликсу, и Кост тут же нанес удар. Рапира прошла сквозь грудь врага, и они с Костом исчезли в тенях.

По лесу снова разнесся жуткий смех Дерриена. Град из теневых стрел и клинков прекратился. Я тут же бросилась к Доминусу. Он держался стойко, но его кровотечение усилилось.

Гейдж подбежал ко мне.

– Назад! Атака Океана вот-вот сойдет на нет.

Звук журчащей воды стих, и поток Океана иссяк. Воспользовавшись ситуацией, Гиглом свирепо взревел и бросился на Океана, выставив вперед рога. Вот-вот он пронзит зверя Гейджа! Однако появившаяся из ниоткуда Рейна вонзила зубы в плечо монстра и сбила его с курса. Из раны хлынула кровь, и Гиглом врезался в дерево, не переставая рычать.

Гейдж поморщился.

– Единственный способ усмирить его – разбить костяной шлем. Без него он не будет нападать, – сказал он.

Я лихорадочно обдумывала его слова, наблюдая, как Доминус и Океан снова готовятся к атаке. Никто из них не сможет приблизиться к шлему, не говоря уже о том, чтобы сорвать его с головы монстра. Даже у Рейны с ее телепортациями не получалось ударить Гиглома по морде. Каким-то образом он раз за разом уворачивался от ударов. Как так?

Неужели он сильнее наших кошачьих? Да, Гигломы – могущественные твари класса А, но конкретно этот, согласно нашим поверьям, давно мертв. Но с другой стороны... Я посмотрела на Калема и его тени. Наемники Круора тоже умерли, и после того как переродились, стали сильнее.

Между рогами Гиглома снова стал собираться лунный свет. Мощность удара определяется фазой луны на костяном шлеме. Полная луна – смертоносная атака, требовавшая более длительного времени для подготовки. Полумесяц – удар в половину силы, однако Гиглом может нанести его намного быстрее.

– Убегайте! – крикнула я легендарным кошкам.

Рейна, Доминус и Океан бросились врассыпную, едва увернувшись от губительного светового луча.

Гиглом повернулся в мою сторону и зарычал. Он направился ко мне, сокрушая головой возведенные Джексом каменные стены. Лахарок испуганно взвизгнул, и Калем толкнул нас с Гейджем к себе за спину, преграждая путь приближающемуся чудовищу.

– Держитесь за мной, – приказал он, призывая из теней метательный нож.

Лезвие со смертельной точностью летело к своей цели, но монстр мотнул головой и отбил нож рогами. Ударившись о дерево, лезвие исчезло в темноте.

Зверь издал яростный рев, но Калем и не думал отступать.

– Ты с ума сошел? – прокричала я.

Мой взгляд метался между моим другом и монстром Китского леса. Тело Калема содрогнулось, и его кожа начала покрываться чешуей.

Гиглом сделал шаг вперед, и за его спиной среди деревьев промелькнуло что-то золотое. Я не успела рассмотреть, что это было. Гиглом замер и обернулся, напряженно всматриваясь в чашу.

Гейдж нахмурился.

– Его кто-то преследует. Вот почему он пришел сюда. Вот почему он нападает.

– Дерриен? – прорычал Калем, припадая к земле.

Среди деревьев снова мелькнула золотая вспышка, и внутри у меня все напряглось. Гиглом проследил за молниеносным движением, а затем снова переключил внимание на нас.

В лесу было нечто, чего испугался даже этот огромный Китский монстр. То, от чего он бежал.

Во рту у меня пересохло, и я сделала шаг назад.

– Не думаю, что это Дерриен, – сказала я.

Где-то вдалеке раздался гневный крик, за которым последовал крик боли. Голоса эхом разнеслись по лесу. Я вздрогнула. Оз! Калем резко повернул голову в направлении звуков. Его кожа полностью покрылась чешуей, на руках выросли когти. Трансформация вот-вот завершится.

– Мы не сможем им помочь, пока не разберемся с Гиглом, – сказала я.

Китайский монстр снес последнюю каменную стену, которая отделяла нас от него. Камни с прожилками лавы рассыпались у нас под ногами, и чудовище взревело. Его безумные глаза уставились на нас со свирепой решительностью.

Пока внимание Гиглома было приковано к нам, наши легендарные кошки, крадучись, подошли к нему с тыла. Их блестящие в темноте глаза нацелились на костяной шлем чудовища. Нам нужно обездвигать Гиглома, чтобы помочь семье.

Вдалеке снова кто-то закричал от боли, и мое сердце замерло от страха. Нужно действовать. Немедленно. Обездвигать Гиглома, сорвать с него шлем... Если бы только я могла призвать Гравелтота. Этот маленький зверек умеет управлять гравитацией. Он бы обездвигал Гиглома, но, к сожалению, и нас тоже.

Мысли в голове путались. Кто еще способен помочь? Врис-ис? Нет. Мы совсем недавно установили связь. Эон с неохотой сражался под командованием Язмин и до сих пор восстанавливался после вынужденного нападения на себе подобных. Ему необходимо побыть в тишине и спокойствии царства тварей.

Гиглом взревел. Из его пасти, полной желтых зубов, во все стороны брызнула слюна.

И он бросился в атаку.

Джакс среагировал первым. С оглушительным грохотом из земли выросла каменная стена. Гиглом отшатнулся назад,

и в этот же момент на него прыгнул Доминус. Сверкающие когти вспороли шкуру чудовища, и на почву полилась кровь.

Океан нацелился на яремную вену, а Рейна телепортировалась на плечо монстра. Она вонзила клыки в место соединения костяного шлема и черепа Гиглома, и он взвыл так громко и яростно, что затряслись деревья. Гиглом мотнул головой в попытке стряхнуть Рейну и проткнул ее живот рогами.

– Рейна! – закричала я, бросаясь к ней на выручку.

Гейдж побежал за мной, но Калем оказался быстрее всех. Покрытый чешуей дикий пес рванул вперед и врезался в бок чудовища. Доминус и Океан отскочили в стороны, а Рейна телепортировалась ко мне и рухнула на землю.

– Все хорошо. Спокойно, – сказала я, проводя руками по шерсти Рейны. Мои пальцы тут же окрасились кровью.

От паники у меня перехватило дыхание. В отличие от пореза Доминуса, рана Рейны была глубокой. Ее сухожилия и мышцы были разорваны в клочья. Я прижала дрожащую руку к ране.

– Возвращайся домой.

И я отправил Рейну обратно в царство тварей, чтобы она смогла исцелиться.

Калем и Гиглом врезались в дерево. Во все стороны полетели щепки. Рыча, Калем отпрыгнул на несколько метров в сторону. Легендарная кошка Каори – Оссиликс – при помощи целебной слюны спасла жизнь Калему, но изменила его

навсегда. Когда мой друг терял контроль над собой, он превращался в огромного пса с чешуей вместо шерсти. Взгляд его ртутных глаз становился совершенно диким, но все же...

Калем слегка повернул голову, и на мгновение его взгляд смягчился. Он как будто бы пытался сказать мне без слов, что с ним все в порядке. Все под контролем.

Гиглом неуклюже поднялся на ноги. Калем припал к земле и разинул пасть, обнажая острые, как бритва, зубы. Зверь против монстра.

Я уже видела, насколько опасен Гиглом, и боялась, что новой силы Калема будет недостаточно.

Шестая глава. ЛИНА

Яростно рыча и клацая зубами, Калем и Гиглом врезались друг в друга и встали на задние лапы в смертельном поединке. Калем дрожал под тяжестью чудовища и сделал шаг назад, когда его лапы заскользили по земле.

– Океан, помоги ему, – попросил Гейдж.

– Отвлеки чудовище, – сказала я Доминусу.

Два легендарных кошачьих зверя зарычали и бросились вперед. Воспользовавшись позицией монстра, они напали на него сзади.

– Как нам добраться до шлема? – спросила я.

Метка Гейджа слабо вспыхнула цитриновым светом.

– Я не знаю. Я даже не знаю, какого зверя призвать.

Золотая вспышка снова мелькнула среди деревьев и исчезла через мгновение. Сердце неистово билось в груди. Даже если у нас получится одолеть Гиглома, там, в темноте скрывается еще один хищник. Болезненный скулеж Калема вырвал меня из мрачных мыслей.

– Почему Гиглом не падает?

Легендарные кошки и Калем едва держались на ногах. Чудовище слишком сильное.

– Я не знаю! – Цитриновое свечение вокруг руки Гейджа усилилось, и его голос дрогнул.

Гейдж сказал, что монстра нужно обездвигить... Обездвигить...

Я вскрикнула, когда Гиглом прошелся когтями по животу Калема. Хвала богине, каменная чешуя защитила его. Единственная, кто смог пробить шкуру Калема, была Келс, моя Усмирпташка.

– Усмирпташка! – воскликнула я.

Вытянув руку, я открыла дверь царства тварей. Крошечная, похожая на зяблика Келс тут же взмыла вверх. Радужные перья мерцали даже в полумраке леса. Птичка повернула голову в сторону схватки.

– Гиглом! – закричала я, указывая на монстра. – Быстрее!

Келс метнулась между деревьями и зависла над головой чудовища, двигая хвостом из стороны в сторону и пытаясь определить место для удара.

Гиглом повалил Калема на землю и направил луч лунного света в сторону Океана и Доминуса. Легендарные кошки бросились бежать, оставив Калема один на один с разъяренным монстром. Гиглом разинул пасть, и с его зубов закапала слюна.

– Ну же, Келс!

Усмирпташка спикировала вниз. Тонкий иглообразный клюв вонзился в заднюю лапу Гиглома. Мгновение ничего не происходило, но затем монстр издал протяжный стон и покачнулся.

– Океан! Доминус! – крикнул Гейдж. – Помогите ему!

Наши звери ринулись в атаку. Океан и Доминус прыгнули Гиглому на спину и вцепились когтями ему в хребет. Монстр издал страдальческий рев и заметался из стороны в сторону в попытке сбросить с себя легендарных кошек. Гиглом отпустил Калема и начал врезаться в деревья.

– Но он уже должен был уснуть, – сказала я, в отчаянии переводя взгляд с Гиглома на Келс. – Ее слюна должна была подействовать.

Гейдж не отрывал взгляда от Океана и Доминуса, цепляющихся за спину чудовища.

– Магия наших зверей не так эффективна против монстров Китского леса. Тем не менее Гиглом замедлился. Интересно, как долго...

Чудовище споткнулось, едва удержавшись на ногах, и упало мордой в землю. Гейдж резко выпрямился.

– Калем! Атакуй, пока Гиглом ослаблен. Сорви с него шлем!

Калем посмотрел на меня в ожидании. Как только Гиглом останется без шлема, он прекратит нападать. Ему это не повредит. Через несколько дней он восстановит силы.

Я кивнула, и с воем Калем бросился бежать. Он перепрыг-

нул через Доминуса и Океана, вцепившись в костяной шлем чудовища. Гиглом взревел и замотал головой, пытаясь пронзить Калема рогами, но его реакция замедлилась из-за сыворотки Келс. Увернувшись от рогов, Калем вонзил когти в голову Гиглома и с тошнотворным треском сорвал костяной шлем. С громким стуком шлем упал на землю, и чудовище стихло.

Океан и Доминус устроились на лесной подстилке поудобнее и начали зализывать друг другу раны. Калем неторопливо направился к Джаксу и ткнулся в него носом. Келс приземлилась на ближайшую ветку и тихо чирикнула.

Все целы. Меня накрыло волной облегчения, и я выдохнула.

– Слава богине.

Гейдж кивнул и посмотрел на лес.

– Нужно найти остальных.

Я осмотрела место драки. Мой взгляд остановился на уснувшем чудовище.

– А как же Гиглом?

Гейдж нахмурился.

– Ты о чем? Он хищник класса А. Что ему будет?

Я закусила внутреннюю сторону щеки. Гейдж прав, но мне не хотелось оставлять спящего зверя без защиты. В лесу люди Дерриена. Что, если они убьют его? Или поймают и будут использовать в своих целях?

– У меня есть идея. Это займет всего минуту, – сказала

я и повернулась к Джаксу. – Сделай вокруг него барьер. Когда он проснется, то просто разломает стены и пойдет своей дорогой.

Джакс повернул голову в сторону Гиглома, и земля начала сотрясаться. Одна за другой из земли выросли каменные стены с прожилками лавы. Изогнувшись, стены образовали купол, под которым теперь в безопасности спал Гиглом.

Тишину леса пронзил полный боли крик. Мучительный звук, казалось, повис в воздухе. Калем наострил уши и взволнованно заскулил.

– Что происходит?

Взгляд Гейджа заметался между Калемом и лесом. Паника охватила меня.

– Нок? Оз? Кост? Кто там? Что случилось?

Прежде чем Калем успел среагировать, к нам с Гейджем рвануло золотистое пятно. У меня не было времени ни пошевелиться, ни подумать. Как и у Гейджа. Нас окутало золотисто-коричневое облако тумана, которое заглушило тревожные крики Калема, Доминуса и Океана. Гейдж резко обернулся. Судя по его лицу, он уже понял, что происходит. Гейдж хотел что-то сказать, но вместо этого повалил меня на землю.

Я ударилась головой о поваленное дерево, и в глазах у меня потемнело. Отчаянно моргая, я смогла рассмотреть причину поведения Гейджа. Кучевой лев. Легендарная кошка Язмин. Я уже видела ее в тот день, когда наемники Круора

штурмовали Хайрит. Однако тогда мой разум был затуманен магией Винна, поэтому я не смогла оценить могущество и великолепие этого существа по достоинству. Грива льва напоминала кучевые облака, а его голову венчали четыре закрученных рога. Вынырнув из тумана, зверь набросился на Гейджа сзади и вонзил в него клыки. Гейдж вскрикнул, и лев отстранился, выдыхая туман с золотыми искорками на рану.

Отчаянный рев прорвался сквозь созданную зверем завесу, а затем кучевые облака смыло мощным потоком воды. Кучевой лев зарычал и бросился обратно в чашу, и вместе с ним исчезли остатки тумана и облаков.

По лесу эхом прокатился злорадный смех. Гейдж не шевелился.

– Гейдж, – прохрипела я, боясь повернуть его на спину и посмотреть ему в лицо. – Ну же, Гейдж. Вставай.

Он не двигался.

Океан добрался до нас первым и сел на землю рядом со мной. Я освободилась из кольца рук Гейджа, и его зверь тут же занял это место. Он тихо мурчал, словно задавал какой-то вопрос, и уткнулся носом в щеку хозяина. Океана замер на мгновение, а затем завыл. Его душераздирающий вой я запомню на всю жизнь.

Калем и Доминус добежали до нас, за ними по пятам следовали Джакс и Келс. Океан опустил голову и крепко прижался к Гейджу. Я ждала, когда он же успокоит своего зверя. Проведет рукой по гриве и плавникам. Но Гейдж не двигался.

ся. Совсем.

Глаза защипало от слез, а грудь сдавило так сильно, что я не могла дышать. Я заставила себя посмотреть Гейджу в лицо.

Мертв. Он мертв.

В горле пересохло. Гейдж! Я потянула к нему руки, а затем безвольно уронила их себе на колени.

Гейдж защитил меня от Кучевого льва. Он знал, что рисковал жизнью. Наверняка знал. Так же, как я знала, что этот быстрый, опасный хищник способен в одно мгновение убить жертву магией тумана. Каким-то чудом мне удалось выжить. Но как?

Океан дрожал всем телом. Доминус ткнул его носом, тихо поскуливая. Под неподвижным телом Гейджа растекалась кровь. Точно. Кучевой лев укусил его, и именно так смертоносный туман проник в тело Гейджа и лишил его жизни.

Я зарыдала, впиваясь ногтями в землю. Перед глазами у меня все плыло. Почему? Как такое произошло? Неужели Язмин объединилась с Дерриеном?

Неистово затрещали ветки, и из чащи выскочили Кост и Феликс. Из неглубокого пореза на щеке Коста сочилась кровь, его одежда порвана и испачкана. Тело наемника окутывали тени, которые он больше не контролировал. Кост рухнул на колени и протянул дрожащие руки к Гейджу.

– Я видел... – Он захлебывался словами, его глаза блестели от слез. – Феликс видел...

Вспомнила полный боли отчаянный крик, который долго звенел у меня в ушах. Кост предвидел смерть Гейджа, пока сражался с людьми Дерриена. Но двух минут ему было недостаточно, чтобы добраться до нас. И вот...

– Исцели его, – сказал Кост своему Пои. – Давай!

Феликс бросился к Гейджу и осторожно лизнул рану. Когда ничего не произошло, он принялся и попробовал снова. Его уши поникли. Он посмотрел на Коста виноватым взглядом и опустил голову. Его третий глаз затуманился, затем прояснился. Кост заморгал, словно пытаясь как можно быстрее понять видение Феликса. И затем он побледнел.

– Нет, – сказал Кост, и его голос повысился на октаву. – Нет!

Снова раздался треск ломающихся веток. Вернулись Нок и Оз. Руки Оза покрывали бесчисленные порезы, и он шел, прихрамывая на левую ногу. Нок тоже пострадал. Неглубокие царапины покрывали его лицо и руки, а на бедре кровоточила рваная рана.

– Дерриен бежал. Он ранен, но ничего серьезного, – сказал Нок, хмурясь.

– Тем не менее нам удалось разделаться с несколькими его союзниками, – проворчал Оз, потирая больную лодыжку; он поднял глаза и замер. – Кост?

Нок проследил за взглядом Оза и напрягся.

– Что случилось?

Я расслабила пальцы, которые были в грязи и крови, а за-

тем посмотрела на Нока. Я едва могла управлять собственным голосом.

– Это я виновата.

Нок остался стоять на месте.

– Что?

Качая головой, я зажмурилась, пытаюсь остановить внезапный поток слез.

– Мы задержались. Нужно было уходить, как мы справились с Гигломом...

Внутри у меня все сжалось от острого чувства вины, во рту появился привкус горечи. Нужно было уходить, как можно скорее. Гейдж так и сказал. Зачем я решила позаботиться о Гигломе? С ним все было бы в порядке. А вот Гейдж...

Я с трудом открыла глаза. Мы никогда больше не увидим его озорной улыбки.

– Он умер.

Мои слова прозвучали едва слышно, но Кост вздрогнул так, будто я прокричала слова ему в ухо. Вокруг него хлестали неконтролируемые тени, и Калем медленно продвигался вперед, не обращая внимания на беспощадные удары. Он шумно втянул носом воздух, как будто хотел убедиться, что от Гейджа действительно пахнет смертью. Калем жалобно заскулил, и мое сердце болезненно сжалось.

Нок и Оз в ужасе уставились на безжизненное тело Гейджа, а когда пришли в себя, то опустились на землю рядом с Костом и Калемом.

Мы все ждали, когда Кост что-нибудь скажет. Что угодно, кроме тихого «нет», которое он повторял с момента последнего видения Феликса. Он дрожал всем телом, его зеленые глаза потемнели от боли. Океан протяжно завыл. Печальная низкая нота невыносимой тяжестью опустилась на наши плечи, звучащая даже после того, как Океан смолк и прижался головой к хозяину.

Внезапно тени Коста закружились в бешеном водовороте. Они врезались в деревья, ломая ветки и обрывая листья. Кост при этом оставался совершенно неподвижным. Нок пробился сквозь тени к брату и схватил его за плечи.

– Константин!

Тени продолжали свой безудержный танец.

– Мне так жаль, – прошептала я, сжимая в кулаке ткань бриджей. – Я должна была защитить его...

Я опустила взгляд. Кост всегда поражал меня своей сдержанностью, и мне невыносимо видеть его боль и ярость. Потому что Гейдж умер, защищая меня. И из-за меня. Я виновата в том, что мы задержались.

– Воскреси его, – сказал Кост.

От его тихих слов у меня перехватило дыхание. Нок даже не удивился.

– Ты уверен, что так будет лучше?

Кост повернулся к нему, обратив свой гнев на брата, которого знал дольше всех.

– О, боги, Нок! – закричал он. – Воскреси его. Сейчас же!

Нок посмотрел на меня, молчаливо умоляя о помощи. Пошатываясь, я поднялась на ноги, чувствуя на себе взгляд Коста.

– Кост... Не думаю, что Гейдж хотел бы этого.

Я бы точно не хотела на его месте. Мой разум заполонили воспоминания о моей смерти. Безумный взгляд Нока. Его хватка на моей шее... Я не хотела умирать. И я не хотела жить без него. Но если бы Нок воскресил меня... Если бы я переродилась и никогда больше не смогла бы попасть в царство тварей, то смогла бы я вести такое жалкое существование? Символ заклинателя на тыльной стороне ладони стал бы постоянным напоминанием о моей прошлой жизни. Жизни, которую невозможно было вернуть. Сможет ли Гейдж смириться с такой судьбой?

– Пожалуйста.

Тихая, едва слышная мольба. Тени Коста исчезли, и он обхватил себя руками.

– Я даже не успел... Я... – Он осекся; его пальцы скользнули под очки, и он прижал их к глазам, пытаясь сдержать слезы.

Нок медленно выдохнул. Я знаю, как сильно он ненавидит воскрешать мертвых. Особенно в тех случаях, когда он подозревал, что этот человек не захочет делить свою жизнь с теньями. Но ради Коста... Я не сомневалась, что ради Коста Нок готов пойти на многое.

И все же он посмотрел на меня. Мое сердце болезненно

сжалось. Последнее слово оставалось за мной. Гейдж был заклинателем, а я – главой Совета. Нок обладал силой, которая позволяла ему воскрешать мертвых, однако Гейдж пришел бы за ответами ко мне. Я посмотрела на Коста. Чье счастье для меня важнее? Мои глаза наполнились слезами, и я сделала успокаивающий вдох.

– Воскреси его, – сказала я, чувствуя привкус пепла во рту.

Кост резко вскинул голову, в его пронзительном взгляде было море эмоций. Слова дались мне с трудом. Мне ужасно не хотелось делать выбор за Гейджа, но когда я смотрела на Коста... Возможно, как и Нок, я готова сделать все, что угодно, ради своей семьи. Или, может быть, я просто эгоистка. Может быть, я хотела вернуть Гейджа, чтобы не чувствовать себя виноватой в его смерти.

– Мы можем поговорить с Гейджем после. Возможно... Он не разделяет моего мнения.

Нок долго смотрел на меня и в итоге вздохнул. После этого он переключил свое внимание на Коста.

– Ты помнишь условия, которые я тебе поставил, когда Талмейдж воскресил меня?

Кост кивнул.

– Конечно. Если он не захочет так жить и скажет об этом, то я должен буду его убить. То же самое я обещал тебе.

Нок, казалось, обдумывал каждое слово, прежде чем успокоиться. Его плечи слегка расслабились.

– Хорошо. Но не здесь. – Нок указал на деревья. – Пере-
рождение – не самый приятный процесс. Ему лучше нахо-
диться в более подходящем для этого месте. Давайте отне-
сем его в Круор.

Калем, все еще в облике зверя, неторопливо подошел к Озу и лег перед ним на землю. С недовольным видом он ткнулся носом в раненую ногу брата. Оз недовольно заворчал, но не стал отказываться от помощи. Он достал бронзовый ключ и отправил Джакса обратно в царство тварей, после чего забрался к Калему на спину и растянулся на ней без сил.

Язмин нанесла удар первой и победила. Они с Дерриеном сбежали, а мы остались один на один с кровавыми послед-
ствиями битвы. Открыв дверь в царство тварей, я отправила
домой Доминуса и Келс, после чего встала рядом с Ноком.

– Спасибо. – Кост взял себя в руки, и теперь его голос звучал ровно.

Он призвал тени и аккуратно приподнял тело Гейджа от земли. Океан потерял о ногу Коста, не сводя глаз с хозяина. Я отвела взгляд, не в силах смотреть на это зрелище. Океан оказался в ловушке нашего мира. Он сможет вернуться в царство тварей, только если другой заклинатель примет его в свою семью точно так же, как я приняла Доминуса после смерти Винна. Если Гейдж будет не против, то я так и сделаю. Заклинателей никогда прежде не воскрешали из мертвых. Может быть, Гейдж сможет сам открыть дверь в царство

тварей и отправить Океана домой.

Однако по мере того, как мы приближались к Круору, я нервничала все сильнее. Я боялась, что из-за теней Гейдж больше никогда не сможет попасть в царство тварей. Я боялась, что все его бесчисленные любимые просто... исчезнут. Боялась, что он не сможет призвать их и почувствовать тепло магии, связывающей заклинателя и зверя. Я боялась, что мир, который Селеста создала исключительно для нас и наших зверей, для Гейджа перестанет существовать. Если бы мне пришлось так жить... То я бы просто позволила теням забрать меня в свой мир и ни за что не вернулась бы обратно.

Седьмая глава. НОК

Мы добрались до Круора через час после нападения. Солнце взошло над лесом и возвестило о наступлении нового дня. Не теряя времени, мы отнесли Гейджа в первую попавшуюся комнату и положили его на кровать. Калем вернул себе человеческий облик. Он сбегал за одеждой, после чего помог Озиасу добраться до лазарета. Лиана, Кост и я остались вместе с безжизненным телом Гейджа. Даже в неярком утреннем свете, проникающем сквозь окно, его кожа казалась серой и холодной.

Лиана теребила подол блузки и обеспокоенно поглядывала на Океана. Зверь, не останавливаясь, ходил из угла в угол вдоль дальней стены. Время от времени из его горла вырывался тихий, полный боли скулеж. Лиана едва сдерживала слезы.

– Кост, ты уверен, что так будет лучше? Что, если он будет против?

– Не уверен. – Он не сводил взгляда с Гейджа. – Но мне нужно услышать это от него. Мне нужно, чтобы он сам решил, что все кончено. Не Язмин или кто-то еще.

Я сжал руку в кулак и замер. Когда меня воскресили, я чувствовал себя так, словно меня лишили выбора. И если опасения Лины подтвердятся и дверь в царство тварей навсегда закроется для Гейджа, то я сомневался, что он захочет вести подобное существование. Скорее всего, он решит умереть. И Кост... Я посмотрел на брата. Не думаю, что Кост оправится после такого.

Он всегда привязывается к людям сильнее, чем кажется на первый взгляд. Кост вряд ли оправится, потеряв Гейджа навсегда.

Выбора у меня особо не было. Я подошел к кровати и разорвал рубашку Гейджа, а затем и кожу, обнажая его неподвижное сердце. Океан застыл, но не двинулся с места, чтобы защитить хозяина. И все же он смотрел на меня с укором. После смерти Винна Доминус лишился дома и застрял между мирами. Океана ждала та же участь. Вскрыв ладонь заострившимися ногтями, я полил кровью рану Гейджа. Мой порез тут же затянулся, а вот порез Гейджа – нет. Прошло несколько мучительно долгих минут, и ничего не происходило. Мне стало страшно. Что, если магия Океана препятствует его воскрешению? Что, если я не смогу вернуть Косту то, что он потерял? Что, если брат будет винить меня за бездействие? Я посмотрел на Лину, и она прижалась ко мне. Океан

жался боком к ее ногам. В комнате воцарилось напряженное молчание, пока мы ждали, что будет с Гейджем. Возможно, вовсе не магия зверя препятствовала воскрешению, а сам Гейдж. Может, воскресить заклинателя невозможно в принципе?

Карие глаза Лины наполнились непонятным мне чувством. Беспокойство? Отчаяние? Она одновременно хотела, чтобы Гейдж жил дальше, и в то же время знала, что его жизнь станет невыносимой без зверей. Или же...

Лина закусила губу и сжала в кулаке свой бестиарий. Может быть, ее тревожило что-то другое. Она вот-вот узнает, какая судьба ждет ее, если она изменит свое решение и выберет вечную жизнь рядом со мной.

У меня перехватило дыхание.

Хоть бы все получилось.

Мне нужно знать, какую цену я заплачу, если придется воскрешать Лину.

Кост опустился на колени рядом с Гейджем и сжал его безвольную руку.

– Гейдж.

Слишком много эмоций в звуке одного лишь имени. Слишком много недосказанности. Сердце Коста разбилось, и я просто обязан снова собрать его воедино.

Я снова разрезал ладонь и вылил кровь на сердце Гейджа.

Пожалуйста, Зейн, не подведи меня. Мне нужна твоя сила. Моя сила. Она нужна мне сейчас, как никогда. Я должен

вернуть потерянную жизнь.

Рана на ладони снова затянулась, и я опять порезал себя, заливая грудную клетку Гейджа кровью. Комната поплыла перед глазами, а потом потемнела, пока я пытался прийти в себя. Мое тело не успевало восстановиться после кровопотери. Капли пота проступили на лбу, волосы на затылке взмокли, а ноги стали ватными.

Лина обхватила мои руки ладонями, не обращая внимания на кровь, которая лилась между нашими пальцами.

– Нок...

– Я попробую еще раз, – прохрипел я; голос меня едва слушался.

– Хватит, – прошептал Кост, крепче сжимая руку Гейджа. – Если так суждено, то...

Внезапно сердце Гейджа бешено заколотилось. Когда мертвые оживали, их сердца поначалу бились медленно и неуверенно. Я впервые видел, чтобы чье-то сердце набирало темп настолько решительно и бойко. Когда ритм установился, я поспешил прижать ладонь к груди Гейджа, молясь, чтобы рана зажила. И она зажила. Причем быстрее, чем я ожидал. Сухожилия, мышцы и плоть в один миг соединились вместе.

Кост нахмурился. Судя по всему, он тоже никогда не видел ничего подобного.

– Возможно, это как-то связано с тем, что он заклинатель?

– Что-то не так? – спросила Лина.

Она обхватила меня за пояс, предлагая поддержку, и я с благодарностью закинул руку ей на плечо. После воскрешения я всегда уставал, но еще никогда прежде этот процесс меня так не изматывал. Дышать стало тяжело, а желудок болезненно свело.

– Восстань, – скомандовал я, не обращая внимания на дрожь в своем голосе.

Гейдж распахнул глаза. Серо-голубые и такие... живые. Его кожа снова обрела цвет. Гейдж несколько раз моргнул, после чего посмотрел на свою руку, которую сжимал Кост. Неуверенная улыбка появилась на его губах, а затем он напрягся всем телом и перевел взгляд на меня.

– Я слышу твое сердцебиение.

Его слова прозвучали настороженно. Как будто он уже понял, что произошло, но отказывался в это верить. Я сглотнул.

– Так и есть.

Глаза Гейджа округлились.

– И Лины. И Коста.

– Верно.

Никто не сказал ни слова. Никто не пошевелился. Единственным звуком в комнате, кроме нашего прерывистого дыхания, был тихий гул обогревателя на рикримовой энергии. Лина, скорее всего, не слышала этот тихий звук, но Гейдж и мы...

На периферии моего зрения заскользили тени, танцую

между стропилами и извиваясь у изножья кровати. Они всегда рядом. И всегда с готовностью отвечают на зов. Теперь Гейдж тоже мог их видеть. Он поднял голову, рассматривая чернильные завитки. Его дыхание участилось, и он резко сел, вырвав руку из хватки Коста.

Лина ахнула. Цитриновая метка заклинателя лишилась своего цвета. Теперь дерево на тыльной стороне ладони Гейджа выглядело так, будто его нарисовали углем и размазали по краям. Более того, на дереве теперь не было ни листьев, ни извивающихся лоз. От него осталась лишь безжизненная оболочка. Гейдж поднес руку к лицу, рассматривая последствия перерождения. Перерождения, через которое его провёл я.

– Нет.

Голос Гейджа сорвался. Он вытянул руку, призывая невидимую дверь. И затем он закричал, а его глаза наполнились слезами. Ничего не получилось. Комнату не озарило цитриновое свечение. Никто не слышал скрипа петель. Дверь в царство тварей осталась закрытой.

Кост попытался взять Гейджа за руку.

– Гейдж, это из-за меня...

– Молчи!

От его крика кровь застыла у меня в жилах. Тени тут же отреагировали на эмоции Гейджа, радуясь проявлению жизни. Я опустил взгляд. Я надеялся, что Гейдж сможет попасть в царство тварей. Я думал, что Лина не могла сделать это из

тений, потому что она не прошла ритуал перерождения. Но нет. Ее опасения подтвердились. Тени поглощали все. В мире тьмы место было лишь тьме. Гейдж в ужасе уставился на руку, его пальцы дрожали.

– Что вы наделали?

Внезапно висевший на шее Гейджа бестиарий зашипел. Невидимое пламя, казалось, пожирало книгу. Ее обложка почернела, а затем рассыпалась в прах, не оставив ничего, кроме пятна на коже. Цепочка от книги упала Гейджу на колени.

Гейдж закричал, и от его крика у меня зашевелились волосы на затылке. По щекам Лины текли слезы, и она уткнулась головой мне в грудь, крепко обнимая меня за пояс. Теперь, когда она стала свидетелем перерождения заклинателя, она вряд ли захочет, чтобы ее воскресили. И я не мог ее в этом винить.

– Ты умер. И я не мог... Я... – Кост с трудом подбирал слова.

Он встал и отступил назад. Он держался стойко, но его зеленые глаза наполнились неуверенностью. Он явно чувствовал себя виноватым.

– Их нет. Я не могу... Я их больше не чувствую, – всхлипнул Гейдж. Его рука безвольно упала на колени, и Гейдж провел пальцем по почерневшему символу и застыл. На одной из ветвей остался крошечный признак жизни. Цветок едва держался на ветке. Ахнув, Гейдж вскочил с кровати и судо-

рожно окинул взглядом комнату. Его взгляд остановился на Океане, который не шевелился с тех пор, как я вскрыл себе ладонь.

Легендарный кошачий зверь осторожно шагнул к своему хозяину и принялся. Шерсть Океана встала дыбом, когда его нос задел несколько блуждающих теней. Гейдж опустился на колени и протянул зверю тыльную сторону ладони.

– Это я, – прошептал он. – Все еще я.

Его голос сорвался, как будто он не верил собственным словам. Время шло, и прерывистое дыхание Гейджа участилось. Океан оскалился, сверкая зубами. Зажмурив глаза, Гейдж положил руку на морду зверя. Я не поклонялся Селесте, богине зверей, но в тот момент я впервые обратился к ней с молитвой. Я умолял ее не отнимать у Гейджа хотя бы Океана. Пускай у него останется хотя бы кусочек прежней жизни. Я не сомневался, что если зверь отвергнет его, Гейдж тут же откажется от своей новой жизни.

Океан сделал глубокий вдох, и его напряженное тело постепенно расслабилось. Наконец он оттолкнул руку Гейджа и ткнулся головой ему в грудь. Он заурчал и попытался забраться на колени к своему хозяину.

– Хвала Селесте, – воскликнул Гейдж, заключая Океана в объятия.

Лина отпустила меня и подошла к Гейджу. Когда она коснулась его плеча, он вздрогнул.

– Я разрешила им тебя воскресить. Мы хотели, чтобы у те-

бя был выбор.

Гейдж судорожно сглотнул. Его взгляд стал суровым.

– Вы уже сделали выбор за меня. Я не участвовал в обсуждении данного вопроса.

– Но теперь участвуешь. – Она опустила голову. – Гейдж, я... Я пойму, если ты не хочешь жить такой жизнью. Я поддерживаю твоё решение, что бы ни говорили остальные.

Лина не смотрела на Коста, но он все равно вздрогнул. Опустившись на колени, она взяла руки Гейджа в свои.

– И я позабочусь об Океане. Обещаю.

Гейдж встретился с ней взглядом. Только Лина могла понять его сейчас, и нам с Костом, наверное, следовало бы уйти.

Кост посмотрел в мою сторону и расправил плечи. С тех пор как Гейдж отмахнулся от него, он превратился в ледяную глыбу. Он будто бы готовился к тому, что в любой момент Гейдж откажется от своей новой жизни. Коста это понимает. Нам нужно убедить Гейджа остаться.

Лина нежно погладила Океана по спине, стараясь не задеть неглубокие раны, оставшиеся после схватки с Гигломом.

– Если ты останешься, я могу дать тебе ключ. Приму Океана в свою семью, точно так же, как я приняла Доминуса. Царство тварей исцелит его раны, а потом он снова будет с тобой. Ты по-прежнему сможешь призывать его. Просто его магия будет связана с ключом, а не... с тобой...

Гейдж тяжело дышал. Некоторое время он молча глядел на своего зверя, а затем хрипло прошептал:

– Хорошо.

Лина вытянула руку, озаряя вишневым светом комнату, и Океан перевел взгляд с нее на Гейджа. Он тихо мяукнул, словно задавал вопрос. Гейдж кивнул.

– Это не займет много времени. Обещаю.

Вишневое свечение стало ярче, и мы услышали протяжный скрип открывающейся двери царства тварей. Гейдж вздрогнул и убрал руки от Океана.

Лина закусилла нижнюю губу и сосредоточила поток своей силы на легендарной кошке. Наконец, Океан вздохнул. И в этот же момент крошечный цветок на символе Гейджа исчез. Он сдавленно всхлипнул, но все равно кивнул. Он старался держать себя в руках, чтобы Океан пошел за Линой.

Вместе они исчезли в царстве тварей, оставив Гейджа наедине со мной и Костом. Мы молчали. Кост не шевелился. Груз того, что мы сделали, груз всех тех страданий, которые мы причинили, навалился на нас. Я подошел к Гейджу и протянул ему руку, точно так же, как это сделал Талмейдж после моего перерождения.

Гейдж посмотрел на меня, игнорируя мою руку, и поднялся на ноги без моей помощи.

– Нужно было позволить мне умереть.

– Если ты желаешь смерти, то я могу все устроить.

– Чтобы еще больше поиздеваться над Океаном? – Гейдж

нахмурился. – Лина просто должна была принять его в свою семью, как только я умер. А теперь...

– По крайней мере, ты по-прежнему можешь его видеть, – тихо сказал Кост.

Гейдж напрягся.

– Ты знаешь, сколько у меня зверей? Нет, прошу прощения, сколько у меня *было* зверей?

Кост наконец поднял глаза, встретившись взглядом с Гейджем.

– Уверен, Лина сделает для тебя столько ключей, сколько нужно.

– Ты не понимаешь! Это невозможно, – прошипел Гейдж, сжимая кулаки. – Ты думаешь, я буду таскать с собой сотни ключей ради того, чтобы создать какое-то подобие своей прошлой жизни? А что, если я потеряю какой-нибудь ключ? Что, если он окажется не в тех руках? Не говоря уже о том, что я не смогу призывать своих зверей так, как раньше. Я больше не чувствую себя... собой.

Кост отважился сделать шаг в сторону Гейджа.

– Переход никому не дается легко. Мы точно так же себя чувствовали в первое время.

Гейдж впился в него взглядом.

– Сомневаюсь. Ты никогда не сможешь понять, что я потерял.

– Мы решили воскресить тебя, чтобы ты смог жить, Гейдж. – Я сунул руки в карманы брюк. – Как я уже сказал,

если тебе это не интересно, то смерть всегда готова тебя принять.

– Жить? – Гейдж прерывисто и горько рассмеялся. – Какая это жизнь, если в ней нет моих зверей?

– А как же мы? – спросил Кост.

– А вы что?

С таким же успехом Гейдж мог засадить Косту нож в грудь. Возможно, это было бы даже менее болезненно. Кост замер. Мы не впервые столкнулись с гневом только что перерожденного. Однако мы совершенно не были готовы к гневу и боли Гейджа. Мы знали его до смерти, и мы знали, что для заклинателей звери всегда на первом месте. Однако знать – это одно, и совсем другое – услышать, что мы – что Кост – недостаточно веская причина, чтобы жить...

Кост отвел взгляд и, поправив очки, указал на тени на стене.

– Я возьму на себя ответственность за случившееся. Итак, ты хочешь жить или умереть? Есть ли в этом мире что-то, ради чего стоит остаться?

Между ними повисло напряжение, невидимое, но осязаемое. Мне хотелось раствориться в тенях и оставить Коста и Гейджа наедине. После нападения Язмин у них практически не было времени побыть вместе, а Косту с его сдержанностью очень нелегко давались разговоры по душам.

До того как Гейдж успел ответить, раздался скрип, в потоке вишневого света появилась Лина с раскрасневшимися

щеками и растрепанными волосами. Она подошла к Гейджу и протянула ему бронзовый ключ.

– Вот, держи. Раны Океана уже заживают. В скором времени ты сможешь его призвать. – Она перевела взгляд с него на Коста, потом на меня. – Все хорошо?

– О, просто идеально, – огрызнулся Гейдж и вырвал ключ из рук Лины. – А теперь будьте любезны выйти за дверь. Я бы хотел побыть наедине со своими мыслями.

– Конечно. – Лина попятилась, покосившись на меня с удивлением. – Нам в любом случае нужно навестить Оза.

– Если тебе что-нибудь понадобится – только попроси. Ванная вон там. – Я указал на дверь в противоположном конце комнаты, которая располагалась между шкафом и обогревателем на рикримовой энергии. – Чистая одежда – в комод.

Гейдж не ответил. Он повернулся к нам спиной, ясно давая понять, что ему необходимо уединение. Не говоря больше ни слова, я вывел Лину и Коста из комнаты, надеясь, что немного времени наедине с собой поможет Гейджу смириться со своей новой жизнью.

* * *

День сменился вечером, но Гейдж так и не вышел к нам. Он переродился совсем недавно и, естественно, еще не научился контролировать тени, однако завитки, которые просачивались в коридор из его комнаты, были невероятно силь-

ными. Такого я никогда не видел. Тьма как будто бы питалась его магией заклинателя. Тени не ждали призыва, а цеплялись за Гейжда, словно звери. Словно они были живыми. Я чувствовал, как они кружат по его комнате, создавая своего рода кокон и пытаюсь спрятать Гейджа от нас.

Из-за этого Кост нервничал. Он расхаживал перед камином в общей гостиной, время от времени поглядывая на потолок и качая головой.

Оз полностью оправился после ранения и теперь сидел на диване рядом с Калемом. Они вдвоем наблюдали за Костом. В кресле напротив дивана сидела Лина, подперев руками подбородок. Она наблюдала за потрескивающим в камине огнем. Я стоял рядом с ней, мысленно умоляя Гейджа спуститься и успокоить мою семью.

Некоторые члены гильдии сидели в библиотеке. Они играли в карты или читали. На кухне кто-то гремел посудой. Наемники изо всех сил старались вести себя, как обычно, но на самом деле они подслушивали и ждали новостей. После нападения Язмин я ясно дал понять, что грядут перемены и что мы объединимся с заклинателями против наших общих врагов. Но мои люди не особо понимают, что все это значит.

– Итак, – сказал Калем, нарушая молчание, – как он?

– Я не знаю, – коротко ответил Кост.

– Ясенько-о-о, – Калем протянул слово и посмотрел на меня.

Я лишь мотнул головой. Про Гейджа сейчас лучше не говорить. Калем вздохнул, но тему оставил.

– И что теперь?

– Мы следуем плану, – ответил я. – Переправляем всех в Хайрит, чтобы защищать только одно место. Сегодня мы поняли, насколько уязвимы. – Проведя рукой по волосам, я вздохнул. Язмин и Дерриен напали на нас и скрылись, хотя мы думали, что готовы ко всему. И мы еще могли за себя постоять. Если бы Язмин и Дерриен напали на заклинателей или Круор, если бы они напали на менее опытных в бою людей, то последствия были бы гораздо более ужасными.

– Нам нужно действовать быстрее, – сказала Лина. – До годовщины смерти Селесты осталось всего несколько недель. И даже сейчас, без Окнолога, она сильнее нас.

– Лина, – укоризненно сказал Озиас.

– Она права. – Я покачал головой. – Мы в меньшинстве. Да, многие готовы сражаться, но немногие обучены. Нам нужна армия, но пока что мы максимум можем собрать небольшой отряд.

– Зачем армия? – спросил Калем. – Против кого мы сражаемся? Подумаешь, всего лишь Язмин, Дерриен и горстка предателей. Это не так много, как ты говоришь.

– Очевидно, что Язмин и Дерриен в сговоре. – Кост продолжал расхаживать из угла в угол. – Я даже не знал, что они знакомы друг с другом. Это заставляет о многом задуматься. В первую очередь о том, что Язмин, скорее всего, в Вильхей-

ме, потому что именно там мы в последний раз встретили Дерриена.

Глаза Лины округлились.

– В столице? Но она ненавидит короля и его народ.

Кост поморщился.

– Я не знаю как и почему, но если она там, то, скорее всего, она уже поговорила с королем Вареком. Уверен, она каким-то образом завоевала его расположение, как и Дерриен. А это значит, что против нас не только Язмин, Дерриен и горстка предателей.

Озиас тихо присвистнул.

– Против нас весь Вильхейм. Королевская армия. И стражи.

Я невольно сжал кулаки.

– Вот почему Язмин там. Она спряталась за стенами. Чтобы мы не смогли добраться до нее и помешать пробудить Окнолога.

Калем выругался себе под нос.

– Но ведь наш план как раз заключался в том, чтобы остановить ее до того, как она доберется до Окнолога. Что нам теперь делать, если она прячется за спиной короля Варека?

Лина посмотрела на меня снизу вверх. Ее глаза наполнились беспокойством. Я сказал ей, что попытка помешать Язмин может привести к войне. Мы надеялись, что до этого не дойдет, но если нам придется выступить против Вильхейма, чтобы остановить ее, то война неизбежна.

– Мы можем отправить несколько наемников на разведку. Как только мы определим ее местоположение, то сможем атаковать. – Кост, наконец, остановился и повернулся к нам лицом. – Я пойду.

– Черта с два ты пойдешь, – сказал Озиас. – Ты уже забыл, что было, когда мы последний раз навевывались в столицу?

– На этот раз подготовимся получше, – процедил Кост сквозь зубы, и его слова прозвучали резче, чем обычно. Он вытащил лоскут ткани из нагрудного кармана и принялся усердно протирать очки.

Озиас поднял брови и скрестил руки на груди.

– Не нужно действовать сгоряча.

– Сгоряча? – Кост надел очки. – Я никогда не действую, не оценив все риски.

– О, да что ты говоришь, – пробормотал Калем.

– У тебя ко мне какие-то претензии?

Калем откинулся на спинку дивана и закинул руки за голову.

– Расслабься. Ты не единственный, кто хочет убить Язмин, – сказал он, и ртутный ободок его глаз опасно сверкнул.

– Хватит, – сказал я, направляясь к Косту, чтобы положить руку ему на плечо. – Мы остановим ее. Нам нужно быть умнее.

Кост не слушал меня. Он уставился в камин и сжал губы в тонкую линию.

– Значит, весь Вильхейм... – задумчиво пробормотала

Лина.

Она уставилась на кофейный столик, перебирая пальцами цепочку бестиария. Она нахмурила брови, и через мгновение ее рука замерла.

– Насколько сильно народ любит короля Варека?

Я пожал плечами.

– Понятия не имею. Впрочем, это не важно. Солдаты Вильхейма славятся своей преданностью короне. Не говоря уже о стражах.

Я мысленно вернулся в то время, когда мы сражались против Райна. Наши солдаты никогда не отступали под натиском вражеских сил, хотя многие из них зачастую выражали недовольство по поводу войны. Многие из них не верили мне, когда я говорил, что не убивал Амиру. Да, я был виновен в ее смерти, но лишь из-за проклятия. И все же армия сражалась за своего принца.

Лина резко встала.

– Получается, если король прикажет солдатам отступить, они не будут сражаться.

– Король Варек не отдаст такой приказ, – сказал Кост.

– Да, ты прав. – Лина посмотрела на меня, и от ее взгляда у меня побежали мурашки.

– К чему ты клонишь? – спросил я.

– Я знаю, ты никогда не хотел... – начала Лина и замолчала, словно давала мне возможность перебить ее.

Я с удивлением уставился на нее. В ушах звенело. Нет, она

ведь не может просить меня занять трон. Прошло так много лет... К тому же я отрекся от престола, чтобы спасти свою страну от гибели.

Кост оторвал взгляд от огня и уставился на меня.

– Теперь, когда ты остался без магии кольца, люди тебя узнают.

У меня перехватило дыхание.

– Исключено.

– Нок. – Лина сделала осторожный шаг в мою сторону. – Ты сам сказал, что нам нужна армия.

Озиас подался вперед и уперся локтями в колени.

– Вы, ребята, сейчас говорите о том, о чем я думаю?

– Только не думай, что я буду обращаться к тебе как к королю, – сказал Калем.

Он явно шутил, но мне сейчас было не до смеха.

– Я не король.

– Пока нет, – сказал Кост. – Тебе нужно завершить ритуал и посетить усыпальницы еще двух магов. Только в этом случае стражи и армия Вильхейма смогут выбирать, кому служить. Возможно, кто-то решит остаться верным Вареку, поскольку ты все-таки умер, но... – Он снова принялся расхаживать по комнате, задумчиво хмурясь. – Но ты наследник по крови. Есть шанс, что все получится.

– Нет, не получится.

Кост отмахнулся от моего ответа.

– Да, естественно, не все захотят перейти на нашу сторо-

ну, но даже один солдат может изменить ход войны.

– Нет, – процедил я, сжимая кулаки. – Я не хочу править.

И именно поэтому ты должен.

Слова духа Осло прогремели у меня в голове. Именно так он ответил на мои возражения. Он судил меня и счел достойным всего за мгновение. Я до сих пор не понимал, на чем Осло основал свое решение. После всего того, что я сделал, маги – и боги – все равно считали, что мое место на троне.

Ты и твоя вторая половина сможете переписать историю.

Мой взгляд метнулся к Лине. Может быть, дело вовсе не во мне. Может быть, им нужна она.

Лина схватила меня за руки.

– Я просила заклинателей рискнуть всем, чтобы противостоять Язмин. Теперь я их лидер. И у тебя, мой анам-кара, тоже есть голос. – Лина сжала мои пальцы. – Умоляю, пожалуйста, помоги им. Пожалуйста, сделай все, что в твоих силах.

Ее слова задели меня за живое. Я должен править после того, как добровольно отказался от своего титула и страны... Я недостойн быть правителем. Но Лина...

Напряжение, скопившееся в моих плечах, немного ослабло, когда я переплел наши пальцы вместе.

Лина сильная. Решительная. Заботливая. Она знает, что такое сострадание. Она готова на все, чтобы защитить свой народ.

Лендрия заслуживает правителя, похожего на Лину. Я могу стать всего лишь формальным лидером. Она будет править, а я буду ее поддерживать, давать советы и знакомить с обычаями Вильхейма.

Я провел большим пальцем по линии ее подбородка.

– При одном условии.

Лицо Лины озарила улыбка.

– Что угодно.

– Будь рядом со мной. Правь вместе со мной.

Мое сердце болезненно сжалось. Да, она моя вторая половина. Моя анам-кара. Она всегда будет ей, и мне этого достаточно. Однако нашей стране нужна королева. Я хочу, чтобы жители Вильхейма услышали ее мысли и мнения. Я хочу, чтобы она посмотрела на столицу и нашла способы помочь людям, точно так же, как она помогала Хайриту. И я хочу, чтобы жители Вильхейма видели в ней то, что видел я.

Обхватив мое лицо ладонями, Лина рассмеялась.

– Неужели ты думаешь, что я позволю тебе жениться на ком-то еще?

Я притянул Лину к себе и поцеловал ее. Никогда прежде не думал о том, чтобы жениться, даже когда мой отец советовал найти достойную девушку. Если бы обстоятельства сложились иначе и у нас было больше времени, я вряд ли бы просил у Лины руки. Хотя, наверное, свадьба – это не так уж важно, потому что она уже нарекла меня своим анам-карой. Но ради Лины я готов на все. Если бы она хотела, я бы бро-

сил весь мир к ее ногам.

Калем откашлялся.

– Раз уж мы все решили...

Я прервал поцелуй с Линой, чтобы взглянуть на него поверх ее головы.

– Нам нужно посетить руины Тайруса и Юны. После этого я смогу обратиться к Вильхейму в статусе законного наследника и попросить выдать Язмин и отказаться от войны.

– А если тебя не станут слушать? – спросил Озиас. – Уже много лет прошло. И ты сам сказал, что тебя не особо жаловали перед смертью.

– Лина права. Я должен хотя бы попытаться.

Лина обняла меня за талию и прижалась ко мне.

– Мы что-нибудь придумаем. По крайней мере, мы можем хотя бы с чего-то начать.

На сердце у меня полегчало, и я покрепче обнял Лину. Ее план – достаточно рискованный. Но я верю в Лину. Я верю, что она сможет привести нас в светлое будущее. И не я один. Моя семья – Кост, Калем, Озиас – они тоже верили в нее. Заклинатели. Боги. Для многих она уже стала опорой, символом силы и надежды. Если кто-то и мог одолеть Варека и Язмин, так это Лина. И я буду рядом, чтобы помочь ей.

– Но сначала нам нужно переправить всех в Хайрит, – сказала она.

– С этим я могу помочь.

Гейдж стоял на лестнице, положив руки на кованые пери-

ла. Как долго он уже там? Тени маскировали наши движения, но новобранцы редко контролировали их настолько хорошо, чтобы скрывать свое присутствие. И все же я не заметил, в какой момент Гейдж спустился. Он принял ванну и переоделся в чистую одежду. Видеть его во всем черном было как-то странно. Он будто бы стал... более жестким. Рукава туники Гейдж предпочел закатать до локтей, а кожаные перчатки он, судя по всему, надел, чтобы не видеть свою метку. Лина тоже заметила перчатки, и ее лицо исказилось от боли.

– Гейдж, я так рада, что с тобой все нормально.

– «Нормально» – понятие относительное, и все же я здесь.

Кост замер и отвел взгляд.

– Хорошо.

Гейдж не обратил на Коста никакого внимания.

– Я провожу ваших людей в Хайрит. Похоже, у вас другие планы.

– Я помогу, – сказал Кост.

– В этом нет необходимости, – отрезал Гейдж, и на мгновение его бесстрастное лицо исказилось от гнева.

– Но мы вместе работали над стратегией против Язмин, – сказал Кост дрожащим голосом. Он прочистил горло и сжал кулаки. – Мы не можем менять наши планы. Мы должны остановить ее.

Гейдж ничего не сказал.

– Я согласен, – вмешался я.

Кост всегда был рядом со мной, когда я отправлялся

в путь, но мой брат прав. Нам нужны ответы. Лина, Озиас, Калем и я отправимся к руинам, а Кост и Гейдж переправят всех из Круора в Хайрит и поработают над расшифровкой последнего компонента заклинания Язмин, чтобы мы могли остановить ее.

Гейдж поджал губы.

– Полагаю, мое мнение опять не имеет значения. Что ж, раз уж вы снова приняли за меня решение...

– Очевидное решение, – огрызнулся Кост, а затем опустил взгляд в пол и тихо добавил: – Даже если оно дается нелегко.

– Да-да, конечно, – Гейдж усмехнулся. – Отправляемся завтра.

Не сказав больше ни слова, он развернулся и поднялся по лестнице. Исчез так же быстро и бесшумно, как и появился. Кост смотрел Гейджу вслед, но не пошел за ним.

– Я бы лучше пошел с тобой, Нок, но...

– За ним нужно присмотреть. – Я засунул руки в карманы брюк и коротко кивнул. – Мы скоро вернемся. Все получится.

Кост слабо улыбнулся.

– А я думал, ты не любишь разбрасываться пустыми обещаниями.

– И ты абсолютно прав.

Кост отправился паковать вещи, а я собрал членов гильдии и сообщил им о наших планах. Нам предстояло отправиться в путь. Гейдж изменился. И наши планы тоже.

Восьмая глава. ЛИНА

В утренней тишине мы оседлали Зил и теперь наблюдали, как члены гильдии покидают свой дом. Все молчали. Их лица не выражали никаких эмоций. Когда наемники дошли до железных ворот, отделяющих территорию Круора от Китского леса, они скрылись в тенях, согласно приказу Коста. Поскольку наши планы изменились, мы решили не использовать зверей для телепортации людей. В тенях легче скрыться от Язмин. А поскольку Дерриену и его отряду изрядно досталось во время драки, Нок полагал, что в ближайшее время он не станет нападать. Сейчас самое удачное время для перемещения членов гильдии, даже несмотря на то, что им нелегко оставить Круор.

Я не могла представить, какво покидать единственное место, которое предложило кров, когда весь остальной мир отвернулся от тебя. Когда меня изгнали из Хайрита за преступления, которые я не совершала, я нашла пристанище в «Полночном шутнике». Если бы Дез вынудил меня уйти,

я бы не знала, что делать.

Я покрепче сжала поводья. Переезд был лишь временной мерой ради защиты членов гильдии, но легче от этой мысли мне не стало. Нок сидел на своем жеребце так неподвижно, словно превратился в статую. По его лицу невозможно было ничего прочесть. Оз и Калем не столь умело скрывали свои чувства. Или, может быть, они даже не пытались их скрыть. Калем плотно сжал зубы, его радужка практически полностью окрасилась серебром. Оз обеспокоенно хмурил брови, глядя на свою семью.

– С ними все будет хорошо, правда? – спросила я.

– Язмин нужны мы с тобой. Не они, – сказал Нок. – Они в большей безопасности, если нас не будет рядом.

– Не уверен.

Из вихря теней появился Кост. Он рассеянно провел рукой по жилету.

– Иов и Гейдж идут впереди, Эмелия, Астрид и я будем замыкать шествие. – Он указал на наемников, которые задержались у ворот.

Видеть Эмелию без ее брата-близнеца Иова было странно. Астрид переродилась не так давно, однако ее бесстрашие, вечная улыбка и решительность делали ее одним из лучших бойцов. Астрид нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, в то время как Эмелия стояла совершенно неподвижно.

– Вы доберетесь до Хайрита быстрее, чем мы доберемся до руин Тайруса. Сообщите нам, когда прибудете, чтобы мы

знали, что вы добрались благополучно, – попросила я.

Кост коротко кивнул.

– Обязательно. – Он обвел всех взглядом и остановился на мне. – У меня есть кое-что для тебя.

Кост сунул руку в сумку, которую повесил на плечо, и достал толстую книгу с витиеватым заголовком. Я взяла том и провела пальцами по названию.

Я открыла книгу и полистала страницы. Именно она помогла Гейджу понять, что Нок – Ледяной принц Вильхейма.

– «Краткая история Вильхейма»? И что мне с ней делать?

– Читать, естественно. – Кост нахмурился. – Ты вот-вот станешь королевой Вильхейма. Немного знаний об истории столицы не помешает.

Я аккуратно закрыла книгу и спрятала ее в седельную сумку.

– Первое, что я сделаю, когда стану королевой, так это назначу тебя своим советником.

Кост натянуто улыбнулся и кивнул.

– Сочту за честь. – Он указал на своих братьев. – Присмотри за ними, ладно?

– Конечно, – сказала я.

– Мы в состоянии сами о себе позаботиться, знаешь ли, – проворчал Калем.

– Я знаю, – сказал Кост.

Он уставился на вереницу уходящих в лес наемников, которых вели за собой Иов и Гейдж.

Внутри у меня все сжалось от беспокойства. Кост растерял свойственное ему самообладание и теперь выглядел таким... измотанным и тревожным. Я была уверена, что он сомневается в каждом своем шаге и гадает, стоит ли ему все же пойти вместе с нами. Но если бы он оставил Гейджа на следующий день после перерождения...

– Кост? – Я направила Зилу поближе к нему. – Попроси Гейджа перевести для тебя пророчество в тронном зале, когда будете в Хайрите. Я знаю, вы уже это обсуждали, но... Может быть, у тебя появятся какие-нибудь новые мысли.

Разум Коста был создан для решения головоломок, и я решила ему об этом напомнить. Ему нужна цель, чтобы окончательно не расклеиться. Особенно сейчас, когда Гейдж изменился.

Кост встретился со мной взглядом.

– Непременно, – мягко сказал он и растворился в тенях.

– Я скучаю по его занудству. – Калем нахмурился, глядя вдаль. Кажется, он провожал Коста взглядом.

– С ним все будет в порядке, – быстро вставил Нок, и на мгновение бесстрастная маска на его лице дрогнула.

Он поджал губы и натянул поводья. Подстегнув свою кобылу, я последовала за Ноком. Оз и Калем тоже.

– Кост справится, – сказала я.

– Надеюсь. – Нок тяжело вздохнул. – Я до сих пор не уверен, поступили мы правильно или нет.

Я сжала в кулаке бестиарий, чувствуя его успокаивающее

тепло. Не могу даже представить себе, каково жить без зверей. Когда Гейдж увидел свою метку... Когда его бестиарий превратился в пепел... Я вздрогнула и опустила руку на колено.

И все же Гейдж выбрал жизнь. Возможно, всего лишь ради Океана, но он все равно остался. Я едва не расплакалась, когда он повесил ключ Океана на шею вместо бестиария.

– Да, ты воскресил Гейджа, но лишь потому, что я на это согласилась, а окончательное решение все равно принял он. Точно так же, как и ты, когда Талмейдж воскресил тебя. Нам нужно дать ему время все осмыслить.

Нок кивнул и уставился вперед. Потребуется почти неделя, чтобы добраться до руин Тариуса. Наш путь лежит через холмистые равнины, раскинувшиеся от Китского леса до Рваного ущелья, где и находились руины. Передвигаться по безлесному пространству легче, однако из-за этого же нас легче обнаружить. А врагов у нас предостаточно.

В первую ночь мы даже не потрудились разбить лагерь, решив как можно быстрее проехать мимо столицы. Стены Вильхейма, словно маяк, сверкали среди зимнего ландшафта. Мы объехали город по дуге, изменив наш маршрут, чтобы не ехать через окраины и железнодорожную станцию. Белоснежные волосы и кристально-голубые глаза Нока – слишком явная примета. Последнее, что нам нужно, – это привлечь к себе внимание.

К вечеру второго дня наши Зилы изрядно устали, поэтому

мы вынуждены были устроить привал. Вильхейм по-прежнему маячил у нас за спиной, и мы не могли от него скрыться на равнинах. Нок долго смотрел на сияющие стены, сжав челюсти. Наконец он покачал головой и спрыгнул с Зилы. Оз последовал его примеру, оглядываясь по сторонам.

– Остановимся здесь? Но мы видны, как на ладони.

– Здесь негде спрятаться, – нахмурился Калем. Он снял седло и сумки с Зилы. Она довольно фыркнула и уткнулась головой ему в плечо.

– У нас нет выбора. – Нок отстегнул седло и легонько хлопал своего скакуна по шее. – К счастью, незаметно к нам тоже никто подобраться не сможет.

Если только Язмин не использует зверя, которого невозможно заметить. Я постаралась не думать об этом. Что толку гадать о том, что может случиться? К тому же Язмин не единственная, у кого есть звери.

Сделав глубокий вдох, я сосредоточилась на источнике силы и бестирании. Мысленно перелистывая страницы, я нашла зверя, который может нам помочь. Я окликнула его в царстве тварей и почувствовала, как он ответил на зов. Протяжный скрип, вишневый свет, и дверь распахнулась. Хлопая кожистыми крыльями и радостно крича, Инжир направился ко мне. Я позволила двери в царство тварей закрыться и улыбнулась.

Калем застыл, наблюдая за хаотичным полетом летучей мыши.

– Похож на монстра из Китского леса.

– Вовсе нет. Не такой уж он и страшный.

Инжир метался по воздуху, бросаясь то в одну, то в другую сторону. Он выслеживал насекомых своими круглыми голубыми глазами и с жадностью хватал их ртом.

– Инжир, иди сюда!

Он приземлился рядом со мной. Его голова оказалась практически на уровне моего пояса. Калем по-прежнему не двигался с места.

– Его зовут Инжир?

– Ну, он любит инжир. – Я пожалала плечами.

Оз ухмыльнулся, оставил свои вещи и подошел поближе.

– Кто он такой?

– Гулья. – Я почесала Инжира между ушами, похожими на два огромных локатора. – Он активизирует свою силу, как только я попрошу его встать на страже. Он ориентируется на звуковые волны и может почувствовать опасность за несколько километров. Я обращалась к нему за помощью в первое время после изгнания. Тогда я могла призывать его едва ли на час, но сейчас... – Я посмотрела на свой символ заклинателя. – Думаю, я смогу продержаться двенадцать часов, плюс-минус. Некоторые звери полагаются на собственную магию, но Гульки могут рассчитывать только на связь с заклинателем.

Нок склонил голову набок, изучая Инжира.

– Он может чувствовать тени? Что, если на нас нападет

Дерриен?

Я нахмурилась.

– Не знаю. Можем проверить?

Нок кивнул, и я посмотрела на Инжира. Мне не нужно ничего говорить – один взгляд, и он все понял. Я почувствовала его силу еще до того, как он перевоплотился. Серая шкура потемнела, мягкий мех превратился в черное пламя, глаза вспыхнули красным, а уши стали еще больше. Вонзив когти в землю, Инжир застыл на месте, словно статуя.

– Круто. – Оз открыл рот от удивления.

– Хочешь проверить, сможет ли он обнаружить твою магию?

Оз кивнул. Он призвал тени и растворился в них.

– Отойди куда-нибудь. Посмотрим, сможет ли он тебя заметить, – сказал Нок.

Оз не ответил, но, скорее всего, он слушал нас. Калем и Нок не следили за передвижениями Оза, предоставив это Инжиру.

– Инжир, здесь есть кто-нибудь? – спросила я.

Ему потребовалось меньше секунды. Гулья резко повернул голову. Красные глаза вспыхнули ярче. Взгляд зверя замер чуть левее от меня, и Инжир оглушительно завизжал.

Оз выскочил из теней, зажимая уши ладонями.

– Думаю, мы можем спать спокойно, – сказала я с улыбкой.

– Сомневаюсь, – Калем нервно хихикнул.

– Калем, неужели ты его боишься? – Я едва не рассмеялась.

– Он тебя не укусит. Успокойся. – Оз с насмешкой посмотрел на брата.

– Он – летучая мышь, – пробубнил Калем. – Ты назвала его Инжиром? Серьезно? Думала, что если дать ему милое имечко, так он...

Инжир резко повернул голову вправо и снова пронзительно закричал. Я подпрыгнула на месте и обернулась, чтобы посмотреть, что он заметил.

Вверх взвился водоворот теней. Они начали обретать форму, пока не проявился Кост. Морщась, он закрывал уши руками и сделал шаг назад. Я никогда не видела, чтобы кто-то из наемников сам становился тенью, но Нок описывал мне этот процесс. По-видимому, все члены гильдии умели отделять сознание от физического тела и перемещаться в виде дымчатых проекций. Облегченно вздохнув, я перевела взгляд на Инжира, и он снова занял свой пост.

– Вижу, вы ждали меня с распростертыми объятиями. – Кост с недовольством посмотрел на моего зверя.

Нок шагнул к нему навстречу.

– Все в безопасности?

– Да. Мы добрались до Хайрита пару часов назад. Я хотел, чтобы сначала все устроились, и теперь докладываю обстановку.

– Хорошо. – Нок немного расслабился.

– Как ты нас нашел? – спросила я, вставая рядом с Ноком.

Когда Нок выяснял детали заказа на мое убийство, его тень переместилась к «Полуночному шутнику». Он сказал, что может так сделать, потому что знает это место. Однако у Коста не было никаких ориентиров. Вокруг лишь бесконечные холмистые равнины.

– Я знаю ваш примерный маршрут, поэтому у меня было смутное представление, где вы находитесь. К тому же подобное притягивает подобное. Я почувствовал тени, когда оказался достаточно близко. – Кост указал на своих братьев. – Однако вы оказались дальше, чем я ожидал.

– Мы не разбивали лагерь прошлой ночью. Я хотел как можно дальше отъехать от столицы.

– Разумно, – сказал Кост.

– Как Гейдж? – Я не хотела спрашивать, но мне нужно было знать. Я беспокоилась о нем не только как о члене Совета, но и как о своем друге.

Кост слегка напрягся, но его голос звучал ровно.

– Не очень. Он не хочет никуда заходить и сидит на улице. И убедить Кестрала пропустить его через барьер было непросто.

Мое сердце болезненно сжалось. Я даже не подумала о барьере... Невидимая стена нужна для того, чтобы не подпускать монстров к Хайриту и защищать заклинателей. Почему Кестрала нужно было уговаривать пропустить члена Совета? Я обхватила себя руками.

– И что он сделал, чтобы пройти?

– Призвал Океана, – сухо ответил Кост. – К счастью, этого было достаточно.

– Понятно.

Мы все замолчали, не зная, что сказать. Я даже не знаю, что вообще можно сказать в такой ситуации. Ни извинения, ни обещания того, что все будет хорошо, не помогут. Мы могли лишь надеяться, что каким-то образом все наладится само собой.

Нок погладил меня по руке. Даже сквозь слои одежды я почувствовала его обнадеживающее тепло.

– Мы остановим Язмин, прежде чем случится что-нибудь еще.

– Да, конечно... – Кост замялся, а затем покачал головой. – Мне пора. Рейвен согласилась сходить со мной в тронный зал и перевести для меня пророчество.

Рейвен. Не Гейдж. В горле у меня образовался комок.

– Как у нее дела? – спросил Оз.

– Нормально, – Кост пожал плечами. – Она тренируется по утрам с Эмелией и Иовом, а потом тренирует заклинателей.

– Хорошо, – улыбнулся Оз. – Передай близнецам, чтобы они ставили ей подножки. Она легко теряет равновесие, так что подобная практика не помешает.

– Передам, – сказал Кост. – Если это все...

Он замолчал и уставился на горизонт.

– Иди, – сказал Нок. – Уверен, ты очень занят.

Едва заметно кивнув, Кост исчез. Оз перестал улыбаться и обменялся с Калемом взглядом, и они ушли разбирать вещи.

Нок продолжал смотреть на то место, где только что стоял Кост. Я ничего так не хотела, как быть рядом с Костом. Рядом с Гейджем и Рейвен. Я хотела быть в Хайрите и помогать всем. Но я не могу. Язвин, Дерриен и король Варек строят нам козни. На кону жизни членов Круора, жизни заклинателей, зверей...

Я вздрогнула. Жизни заклинателей... Каждый раз, когда я думала о своем народе, мои мысли неизбежно возвращались к словам Язмин. Что, если в столице действительно находились заклинатели, которых держали в плену? Как глава Совета, я должна защищать всех заклинателей, в том числе тех, кто стал узником Вильхейма.

– Нок?

– Да?

– Предположим, Язмин не солгала, и в столице держат в плену заклинателей.

– Я ничего не знаю, клянусь. – Нок тут же встретился со мной взглядом.

– Я знаю. – Я положила ладони ему на грудь, и он обвил руками мою талию. – Я верю тебе. Просто... Могу ли я винить Язмин за то, что она хочет их спасти?

Нок печально улыбнулся.

– Не можешь, но проблема не в этом. Проблема в ее действиях. Она напала на своих людей ради своей цели. Ей нет оправданий.

Закрыв глаза, я уткнулась носом в тунику Нока и вдохнула знакомый медовый аромат. Это меня немного успокоило. Мне нужно быть сильной и решительной, чтобы люди могли мне доверять. И если в столице действительно держали в плену заклинателей, я их спасу.

– Нам нужно немного отдохнуть. – Нок приподнял мой подбородок. – У нас впереди еще несколько дней пути.

Встав на цыпочки, я обняла его за шею и поцеловала. Впереди нас ждет немало трудностей, но, по крайней мере, мы есть друг у друга.

Вильхейм по-прежнему сиял в ночной темноте, как напоминание о том, что наши враги выжидают подходящее время для нового удара.

Девятая глава. ЯЗМИН

– Вы напали на Нока без моего ведома?

Король Варек раскинулся на золотом троне и барабанил пальцами по подлокотнику. Его перстни с драгоценными камнями сияли в свете свечей, что горели вдоль ковровой дорожки цвета океана.

Мы с Дерриеном стояли перед королем на коленях. Нас не волновало такое очевидное недовольство Варека. Он не представлял реальной угрозы. Но вот стражи, стоящие вдоль кирпичных стен... Я покосилась на ближайшего ко мне воина. Сквозь прорези шлема на меня смотрели спокойные карие глаза. Стражи верны королю, поэтому мне нужна была благосклонность Варека. По крайней мере, сегодня.

– Мой король, – сказала я, понизив голос. – Это была моя ошибка. Я должна была сообщить вам о своих планах, я просто...

Я подняла голову и посмотрела на Варека сквозь ресницы. Мне нужно выглядеть слабой. Я должна трепетать перед

ним. Не важно, что от его вида меня тошнило. Он должен думать, что я на его стороне.

– Я хотела сделать вам приятный сюрприз в знак своей преданности.

Дерриен закашлялся, маскируя смешок, но быстро взял себя в руки. Король Варек покосился на него и снова обратил свое внимание на меня. Его волосы цвета соли с перцем блестели от масла, от его одежды воняло розмарином. Тяжело вздохнув, Варек поправил платиновую корону и сложил ладони вместе. Его жесткий взгляд смягчился.

– Я прощаю тебя. Ты не первая, кто ищет моей благосклонности, – сказал он и жестом подозвал нас к себе. – Прощу вас, встаньте.

Мы с Дерриеном поднялись на ноги, но Варек смотрел только на меня. Его взгляд блуждал по моим ключицам и ногам, и хотя мое платье с длинными рукавами скрывало все, мне казалось, что я стою перед ним полностью обнаженная. Я подавила рвотный позыв и ждала, когда Варек посмотрит мне в глаза. Он откашлялся.

– Я так понимаю, Нок сбежал. Снова.

Дерриен вздрогнул. Нок и его приспешники отбились от нашего отряда. Дерриен потерпел тотальное поражение. Да, было бы неплохо избавиться от Нока сейчас, но меня он мало волновал. Я убрала с доски куда более важную фигуру. Я прикусила губу, пряча улыбку. Смерть Гейджа потрясет других членов Совета до глубины души и сделает Лину уяз-

вимой.

Дерриен наконец обрел дар речи.

– Мы смогли избавиться от его доверенного лица.

От доверенного лица? Да, Гейдж был сильным заклинателем, но его даже с натяжкой нельзя назвать приближенным Нока. Однако Дерриен не хуже меня понимал, как важно кормить Варека ложью.

– Что ж, хоть какие-то хорошие новости.

Варек нахмурился, после чего указал двумя пальцами на ближайшего стража. Они обменялись парой слов. Солдат коротко кивнул и поспешил к выходу из зала. Еще двое отделились от стены, оставив свои посты, и последовали за ним следом.

– Что-то случилось? – спросила я.

Варек не производил на меня впечатление искусного стратега. Однако я не должна скидывать со счетов его паранойю и многолетний опыт правления, даже и в качестве формального монарха.

– Я знаю, куда направляется Нок. – Варек ухмыльнулся. – Если бы сначала посоветовались со мной, мы могли бы придумать более эффективный план. Но сейчас... – Он поджал губы и вздохнул. – Сейчас будем играть ту партию, которая на доске.

– Куда же? – Дерриен подошел ближе.

В его словах сквозил гнев, а его пальцы обвинили тени. Варек смотрел на Дерриена скорее с любопытством, чем с бес-

покойством. Он чувствовал себя в безопасности благодаря стражам, каждый из которых обладал силой, способной развеять тени наемника в один миг.

Дерриен – дурак. Он совершенно не ценит силу теней и не умеет ею пользоваться. Если бы умел, то весь мир был бы у его ног. Только вот Дерриеном движет жалкое желание мести, злоба и слабые амбиции. Не такие, как у меня.

– Он направляется в Рваное ущелье, в руины Тариуса. – Варек встал, вытирая руки о тунику цвета индиго. Его пальцы замерли на серебряном грифоне, вышитом на груди. – Если ты не ошибаешься, Язмин, то он уже посетил руины Нефесты, Осло и Сильвис.

– Не ошибаюсь.

Мои слова прозвучали слишком резко, и Варек вопросительно приподнял бровь. Я наклонила голову в знак извинения.

– Стоит отметить, – сказала я, – что в местах силы обитают исключительно сильные твари. В Рваном ущелье есть зверь, которого не смог еще укротить ни один заклинатель. Этот зверь может их убить.

– Интересно, – сказал Варек.

Он направился к выходу из тронного зала и помахал нам рукой, чтобы мы следовали за ним. Подобное отношение раздражало меня до глубины души, но я подчинилась. Как и Дерриен.

– Мы и раньше полагались на зверей и ничего путного из

этого не выходило, – сказал Варек, и Дерриен открыл рот, чтобы заговорить, но король заставил его замолчать одним лишь взглядом. – То же самое можно сказать и о твоих... талантах.

Мы вошли в главный коридор замка, где нас встретил целый отряд стражей в доспехах цвета ртути. Все они выстроились в линию, и каждый из них был как минимум на голову выше нас. Варек остановился перед своими солдатами, и его глаза засияли от гордости.

– Мы объединим наши силы и устроим засаду. Дерриен, ты и твои наемники будете работать вместе с моими стражами. – Он повернулся ко мне, высокомерно улыбаясь во весь рот. – А ты, Язмин, расскажешь мне подробнее о звере, обитающем на руинах.

Десятая глава. НОК

Несколько дней мы усердно скакали на Зилах, отдыхая только при крайней необходимости. Бескрайние, покрытые льдом равнины сменились пыльно-красной глинистой почвой, огромными валунами и месами¹. Мы сильно устали, поэтому, когда накануне вечером вдалеке появились очертания Рваного ущелья, было решено разбить лагерь и отдохнуть. Теперь, в ранние утренние часы, я понимал, что это была хорошая идея.

Над землей висел тонкий туман, который тянулся от палаток до рваного края ущелья. Трещина, похожая на молнию, уходила глубоко вниз в бездонную пропасть. Те, кто отважился спуститься в недра ущелья, так и не вернулись, чтобы поведать о его глубине. Прямо посреди этой смертельной ловушки возвышался останец. Руины Тайруса располагались

¹ Меса – холм с плоской вершиной.

на его плоской вершине, и единственным способом добраться туда был подвесной деревянный мост с веревочными перилами.

С тихим вздохом я повернулся к своей семье. Мы сидели вокруг догорающего костра, держа в руках оловянные кружки с быстро остывающим кофе. Озиас ворошил угли, чтобы не дать пламени погаснуть. Калем смотрел то на Инжира, то на горизонт. До настоящего момента наше путешествие шло гладко. Однако мне не хотелось, чтобы Лина отправила Гулю обратно в царство тварей.

Лина что-то пробормотала себе под нос и закусила губу. «Краткая история Вильхейма» лежала открытой у нее на коленях. Моя анам-кара аккуратно перелистывала страницы, поглощая содержание книги. Я невольно улыбнулся. Преданность Лины своим людям, *всем* людям, вдохновляла. Она совсем недавно согласилась стать королевой и вот уже изучает историю Вильхейма, чтобы лучше понять народ, которым в скором времени будет править.

Я нежно убрал прядь волос с ее щеки.

– Все понятно?

– Вполне, – сказала она, хмуря брови.

– Может, нужны уточнения? Хочешь верь, хочешь нет, но здесь все действительно описывается кратко. Много деталей упущено.

– Что ты можешь рассказать про руины? – Лина отставила кружку и открыла книгу ближе к концу. – Здесь совсем

мало говорится о них. Существует пять священных мест – пять усыпальниц великих магов. И еще в тексте сказано, что к руинам могут приходиться только члены королевской семьи.

– Это мы и так знаем. – Я сделал глоток кофе. – Ты, наверное, больше никакой информации не нашла.

– Именно. – Лина нахмурилась еще сильнее, пробегая взглядом страницу.

– Что-то не так? – Озиас оторвал взгляд от огня.

– Нет. Я не знаю. Это просто... – Она вздохнула и, наконец, оторвала взгляд от книги, однако выражение ее лица по-прежнему осталось задумчивым. – Заклинатели знают о руинах, потому что рядом живут звери. Но мы стараемся избегать этих мест.

– Почему? – спросил Калем, подпирая подбородок рукой.

– Из-за могущества зверей. Сами посудите, – сказала Лина, откладывая книгу и прикасаясь к бестиарию. – У Нефесты мы нашли Гисс. В Осло – Древтока. На руинах Сильвис мы встретили Никс-икари. Они все опасны.

– Рейна опасна, не спорю. Но Ток и Уинноу? – Калем пожал плечами.

Я напрягся.

– Есть вещи более могущественные, чем физическая сила. Магия Уинноу опасна. То, как она перевирает слова... – Я покачал головой, вспоминая, как именно Гисс исполнила мое желание. Она успешно сняла многолетнее проклятие, отравляющее мою жизнь, но это дорогого стоило. Я лишил-

ся Лины. Винн, ее бывший возлюбленный и член Совета заклинателей, похитил ее и превратил в марионетку при помощи магии укрощения. Даже сейчас, когда я вспоминал о ее туманном взгляде и безжизненном монотонном голосе, мне становилось не по себе.

– А Ток молод, – добавила Лина, качая головой. – Кто знает, на что он будет способен через несколько лет. В общем, без крайней необходимости заклинатели не посещают руины.

– Ты думаешь, там кто-то есть? – Озиас посмотрел на одинокий останец, где располагались руины Тайруса.

Над ущельем пронесся порыв ветра, сотрясая мост и прогоняя остатки утреннего тумана.

– Думаю, да, – ответила Лина, она сложила ладони вместе и встретилась со мной взглядом. – Что нам нужно знать о руинах Тайруса? Что ты знаешь о ритуале?

Я вспомнил, как сидел на коленях у отца и рассказывал ему наизусть древнюю песнь о восхождении на престол. Это же самое воспоминание посетило меня перед встречей с духом Сильвис.

Первый приветствует,
Второй задает вопросы.
После того как третий признает,
Четвертый благословит.
И будешь ты править,
Когда пятый склонит голову.

Я проговорил слова вслух и поставил кружку с кофе на землю.

– Тайрус благословит мои притязания на трон. Это должно быть довольно просто, теперь, когда я не противлюсь воле богов.

Лина теребила край рукава.

– И это все? О тварях ни слова?

– Ни слова. – Я схватил себя за волосы на затылке. – В Вильхейме о тварях ничего не знают, только то, что они существуют. А что? К чему ты клонишь?

– Это всего лишь слухи, но говорят, что в этом ущелье живет опасный зверь. И поскольку мы встречали опасных существ на каждой руинах, где были, то, думаю, встреча с ним неизбежна.

– Ну и что такого? – Калем пожал плечами. – Приручишь еще одного зверя, как обычно.

– Ты не понимаешь. – Лина взгляделась в ущелье, встала и скрестила руки на груди. – Опять же, это всего лишь слухи. Но если они окажутся правдой, если Прентисс обитает здесь...

– Ты сможешь приручить его? – спросил Калем.

– Не смогу.

– Ой, да ладно. – Калем хрустнул костяшками пальцев. – Еще один опасный зверь – это же здорово. Мы можем использовать его против Язмин.

Лина смерила Калема суровым взглядом.

– Говорю тебе, я не могу его приручить. Ни одному заклинателю это не удавалось.

– Но ты ведь еще не пробовала. – Калем натянуто улыбнулся.

– Прентисс пожирает людей, Калем. Не уверена, что я стану исключением.

– Почему я никогда об этом не слышал? Члены королевской семьи веками посещают места захоронений, чтобы боги признали их достойными трона. Как-то странно. – Я нахмурился и провел рукой по волосам.

– Никто, кроме твоих предков, не вторгнулся на территорию Прентисса. Возможно, королевская семья находится под защитой богов. – Лина посмотрела на книгу, лежащую на земле. – В тексте ясно сказано, что только королевская семья Вильхейма имеет право посещать руины. Если учесть это и легенды моего народа... Я не знаю, что нас ждет, но... У меня нехорошее предчувствие. – Покачав головой, она посмотрела на нас. – Может быть, нам остаться здесь, пока Нок сходит к могиле Тайруса. Мы можем...

Пронзительный визг прорезал воздух. Инжир резко повернул голову, всматриваясь в противоположную от ущелья сторону, где на горизонте клубилось облако красной пыли. Я прищурился. На солнце блеснуло что-то металлическое. Топот копыт эхом отозвался у меня в ушах.

– Стражи.

Я подскочил на ноги, разрезал ладонь и вооружился кровавыми клинками. Калем и Озиас чертыхнулись и заняли позиции, призывая теньевые клинки.

Такого раньше не бывало. Стражи редко покидали границы Вильхейма. Их отправляли на поле боя лишь в крайних случаях. Например, чтобы защищать своевольного принца.

Я открыл было рот, чтобы отдать приказ, но Инжир снова завизжал. На этот раз он повернул голову влево, и его сверкающие глаза устремились в направлении другого облака. Только оно было не красное, а черное. Сквозь клубящиеся тени я рассмотрел бывших членов гильдии, которые неслись к нам во главе с Дерриеном.

– Я его убью! – взревел Калем, теряя самообладание. Его тело задрожало, а кожа покрылась каменными чешуйками.

– Подожди! – крикнула Лина, и ее голос заглушил визг Инжира.

Справа от нас в розоватом свете появилась женщина с платиновыми волосами. Она вытянула вперед руку в безмолвной команде, которая была мне хорошо знакома. Слишком хорошо.

Схватив Лину за запястье, я потащил ее к мосту – нашему единственному пути к отступлению.

– Бежим!

Калема буквально трясло от злости, но каким-то невероятным образом он сумел сохранить человеческий облик. Они с Озиасом бросились бежать следом за нами. Мы броси-

ли все: палатки, вещи, лошадей. На сборы не было времени.

У Лины было всего несколько секунд, чтобы отправить Инжира обратно в царство тварей, а затем я подхватил ее на руки и призвал тени. Мы бежали к руинам через чернеющую бездну. Калем и Озиас не отставали, время от времени оборачиваясь назад. Деревянный мост скрипел и раскачивался под ногами. Даже тени не могли полностью скрыть наше поспешное бегство.

Лина обхватила меня крепче и посмотрела вниз, в пустоту, а затем на наших преследователей. Я бросил взгляд через плечо, и кровь застыла у меня в жилах. Наши враги практически собрались у края пропасти. Язмин не спешила в погоню. Ей незачем было спешить. Ее твари мчались вперед, скаля зубы. Одного зверя я узнал: туманная легендарная кошка, которая убила Гейджа в Китском лесу.

Стражи спрыгнули с Зил и выбежали на мост. Ослепительные столбы света развеяли оставшиеся позади тени. Пронзительный свист снова заставил меня оглянуться назад. Дерриен потянулся за луком и с ухмылкой наложил на тетиву теневую стрелу.

– Озиас! Калем! Осторожно! – крикнул я.

Со свистом стрела промчалась мимо, едва не задев мою щеку, и засела в доске. Люди Дерриена последовали его примеру и запустили нам вслед теневые клинки. Сейчас мы представляли легкую мишень. Несколько ножей не долетели до цели, еще несколько мы отбили тенями, но вот осталь-

ные... Я, Калем и Озиас шипели и ругались сквозь зубы. Мое плечо пронзила острая боль. Хвала богам, Лина не пострадала.

Я смотрел вперед. Мы почти добежали до останца. Осталось всего несколько метров. Еще один нож вонзился между лопатками. Сдерживая проклятия, я продолжал двигаться вперед. Мы доберемся до руин, и что делать дальше? Можно спрятаться за каменной гробницей, в которой покоятся останки Тайруса, но что дальше? Язмин, Дерриен и стражи просто последуют за нами через мост. Что ж, по крайней мере, им придется на время разделиться и прекратить атаки, что выиграло бы нам немного времени.

Я снова оглянулся назад и обнаружил, что наши враги остановились у моста. Один из стражей выхватил меч. А затем он перерубил веревки. Время остановилось, пока я наблюдал за падением моста. Доски начали уходить у меня из-под ног.

Сосредоточившись на выступе впереди, я бросил Лину в сторону плато. Она взмыла в воздух, испепеляя меня взглядом. Лина выкрикнула мое имя, и ее выбросило из мира теней. Она упала на землю, поднимая облако красной пыли.

Озиас, Калем и я схватились за веревочные перила и ударились об отвесный склон. От силы удара нас отбросило назад. Калем закричал и сорвался вниз. Я не успел даже моргнуть, но Озиас схватил Калема за запястье. Плечо Оза хрустнуло, и он взвыл от боли.

– Нок! – Лина выглянула из-за выступа и тут же отпрянула, прячась от очередного залпа тeneвых клинков.

Лина вскрикнула от боли, и меня затрясло от гнева. По ущелью разнесся смех Дерриена.

– Слишком просто! Подставляетесь, как дети.

За его надменными словами последовал звук натягивающейся тетивы. Стрела Дерриена нацелилась прямо на меня.

Скрип двери в царство тварей. Грохот, сотрясающий гору. На нас посыпались камни и пыль. Даже несмотря на шум я слышал свист стрелы, хоть и потерял ее из вида. Прикрыв голову рукой, я приготовился к боли.

Боли не было. С глухим стуком стрела застряла в дереве. А затем вокруг моего пояса что-то закрутилось. Я открыл глаза и убрал руку от лица. Передо мной в воздухе висела доска, в которую попала стрела. Нет, она не висела в воздухе. Ее держала зеленая лоза, похожая на щупальце. Точно такие же лозы обвились вокруг меня, Оза и Калема. Не просто обвились. Они тащили нас вверх.

Лина ждала нас на плато. Ее метка заклинателя пульсировала силой. Рядом с Линой стоял Ток. Тело и голова Древтока состояли из двух покрытых корой сфер, от которых тянулись бесконечные лозы. При помощи лоз Ток добывал себе пищу, но сейчас он использовал их, чтобы спасти нас. Лозы отступили, и мы оказались за одной из колонн усыпальницы Тайруса.

– Я никогда в жизни так не радовался твердой земле под

ногами, – сказал Калем, все еще бледный, как полотно. Он погладил Тока по голове, и зверь ответил радостным возгласом, похожим на шелест листьев.

– Я тоже, – сказал Озиас и что-то пробубнил себе под нос, прислонившись к колонне и придерживая больную руку.

Лина подбежала ко мне и уткнулась лицом мне в грудь.

– Хвала богам, – выдохнула она.

– Хвала Току.

Я посмотрел на Древтока. Жаль, что у нас не хватило времени, чтобы сложить наши вещи в его нижнюю сферу. Теперь, даже если у нас получится выбраться отсюда живыми, нам придется задержаться в ближайшем городе, чтобы купить все необходимое для путешествия и продолжить путь.

– И ему тоже, – с нежностью сказала Лина. Она протянула руку, чтобы погладить зверя, но вздрогнула и приложила ладонь к боку. На васильковой блузке алела кровь.

Я опустился перед Линой на колени и приподнял край блузки.

– Ты ранена.

– Ты тоже. – Она перевела взгляд на Калема и Озиаса. – Нам всем досталось.

– Кто-нибудь должен вправить мне плечо, – прохрипел Озиас, неуклюже ковыляя к нам. – И быстро. Пока мышцы не свело или пока на нас снова не напали.

– Помоги Озиасу, – сказал я Калему и выглянул из-за каменной колонны.

Язмин, Дерриен и стражи замерли на краю ущелья. Странно. У Язмин в арсенале наверняка есть зверь, который может перенести ее на противоположную сторону пропасти. Дерриен и его приспешники могли бы продолжить метать в нашу сторону теневые клинки. А стражи могли бы запросто призвать свет и телепортироваться к руинам Тайруса.

Озиас вскрикнул, когда Калем вправил ему плечо. Вместе они выглянули из-за колонны, расположенной в нескольких метрах от меня.

– Что они задумали? – спросил Озиас.

– Не знаю, – ответил я.

Язмин повернулась к Дерриену и что-то ему сказала. Он ухмыльнулся и исчез в толпе своих людей. В скором времени он вернулся с мешком, в котором, судя по форме, находилось человеческое тело.

Лина подошла ко мне и тоже выглянула из-за колонны.

– Что это такое?

Дерриен развязал веревку и вытряхнул мешок. К его ногам упало тело. Я сосредоточился, пытаюсь уловить признаки жизни, но не услышал ни дыхания, ни сердцебиения. И все же я почувствовал исходящий от трупа потенциал. Этот человек умер совсем недавно, и моя кровь могла бы его оживить.

Я не впервые видел мертвеца, но мне было не по себе. С какой целью Дерриен притащил его сюда?

Лина побледнела. Ее глаза внезапно округлились.

– Нок?

– Что?

– Сколько времени тебе нужно, чтобы получить благословение от Тайруса?

Дерриен поставил ногу на спину безжизненного тела.

– Возможно, несколько минут, – сказал я. – А что?

– Поспеши. Тебе нужно поспешить.

Вытянув руку, Лина озарила нас вишневым светом. Дверь в царство тварей со скрипом отворилась, и она отправила Тока домой, одновременно призывая Оникса. Шерсть легендарного зверя встала дыбом, и он зарычал, вставая рядом со своей хозяйкой.

– В чем дело, Лина? – спросил Калем.

– Мы вот-вот встретимся с Прентиссом.

С широкой ухмылкой Дерриен пнул безжизненное тело, и оно полетело вниз. Мы все замерли в ожидании. Каждая секунда мучительной тишины тянулась вечность. Мы так и не услышали звука удара. Мы не услышали вообще ничего. Я наивно подумал, что мы, наконец, сможем позволить себе передышку, но в этот же момент из недр ущелья послышался протяжный рев, похожий на завывания ураганного ветра.

Дерриен, Язмин и стражи бросились прочь от края. Они бежали от жуткого звука, который становился все громче и громче и предвещал лишь одно.

Смерть.

Одиннадцатая глава. ЛИНА

Меня парализовал страх. Этот звук, эта ужасная протяжная нота предвещали не что иное, как неминуемую гибель. Каждая клеточка моего тела умоляла меня бежать. Спастись. Язмин приручила Врииса и намеревается пробудить Окнолога. И тем не менее сейчас она уносила ноги прочь, не желая встречи с Прентиссом. А мы остались здесь, на останце. Путей к отступлению нет. Наши враги загнали нас в смертельную ловушку. Язмин, вероятно, знает, что у меня нет зверя, который может всех нас спасти.

Но это не значит, что мы должны сдаться. Я не позволю своей семье погибнуть.

– Нок, давай! – Я указала на каменный алтарь.

Нок бросился вперед и замер перед плитой в центре. Он опустился на колени, склонил голову и закрыл глаза.

Прентисс снова взвыл, и на этот раз из недр ущелья поднялся порыв ветра. Нас окутало пыльным красным облаком, сквозь которое солнце казалось кровавым шаром.

Я повернулась к Ониксу и обхватила его массивную голову руками.

– Послушай, я знаю, тебе не нравится летать с людьми на спине, но мне нужна твоя помощь. Поможешь? – Я провела рукой по его гриве и почесала под подбородком. – Пожалуйста.

Должно быть, Оникс чувствовал растущую тревогу в моем голосе, потому что не стал упрямиться. Он лег на землю и расправил крылья. Я могла бы призвать на помощь Рейну, однако она до сих пор не восстановила силы. Расстояние между останцем и противоположным краем ущелья слишком большое. Рейна не сможет телепортироваться вместе с пассажиром. Но Оникс справится. И нам нужно выиграть достаточно времени, чтобы он успел перенести всех нас.

– Хороший мальчик. – Я погладила Оникса по голове, а затем повернулась к Калему и Озу. – Вы двое летите первыми. Он перенесет вас на другую сторону ущелья.

– А как же вы с Ноком? – спросил Оз.

Очередной порыв ветра пронесся мимо нас, поднимая облака пыли, и мы подпрыгнули на месте.

– Он привык летать вместе со мной. Вас двоих ему поднять уже будет довольно трудно. – Я посмотрела на своего зверя, который пыхтел в предвкушении. – Он вернется за нами.

– Лина, нет. Это...

– Не спорь со мной! – рявкнула я, перебивая Калема. –

Делайте, как я говорю, или мы все умрем.

Калем закрыл рот, кивнул и забрался к Ониксу на спину. Оз замешкался, бросая обеспокоенный взгляд на Нока, затем на меня, но спорить не стал и последовал примеру Калема.

– Лети как можно быстрее. – Я похлопала зверя по спине.

Оникс зарычал и бросился бежать. Как только он достиг края плато, прямо перед ним из ущелья поднялся очередной порыв ветра и...

Прентисс. Огромный змей. Настолько огромный, что его тело могло бы несколько раз обернуться вокруг останца. Он зацепился за край когтями, расположенными на кожаных крыльях, и уставился на нас сверкающими свирепостью глазами.

Зверь открыл пасть, обнажая огромные чудовищные клыки, и сделал вдох. Воздух вихрем закружился у него в горле.

Я упала на землю и призвала Гравелтота.

Гранди, маленький круглый зверек с каменной кожей, встал передо мной. Сланцевые пластины, закрывающие его ноги, приподнялись, и он уперся копытами в землю, активируя свою магию.

Над нами образовался гравитационный купол, который вдавил меня в землю. Я едва могла дышать, но хотя бы перестала скользить к разинутой пасти Прентисса. У меня едва хватило сил повернуть голову и найти Нока.

Он стоял на коленях совершенно неподвижно, почтен-

но склонив голову. Когда Нок общался с богами, он впадал в своего рода транс. Вихрь Прентисса кружил вокруг Нока, не причиняя ему никакого вреда. Членам королевской семьи здесь рады, а вот мой статус невесты будущего короля мне никак не помогал.

От пронзительного визга мне стало не по себе, и я повернула голову. Оникс скользил по направлению к Прентиссу, царапая когтями землю. Чудовище отпрянуло назад, втягивая в легкие побольше воздуха, и Оникс, потеряв опору, свалился с края обрыва.

– Оникс!

Дрожа всем телом из-за магии Гранди, я поползла к краю ущелья. Перед глазами плясали черные точки. Я едва могла дышать.

Оникс. Калем. Оз. Моя семья!

Мои глаза наполнились слезами. Прентисс замер и принюхался, как будто пытаюсь понять, почему я не двигаюсь с места. Заметив Гравелтота, он тут же зашипел.

Откуда-то из глубины ущелья послышался торжествующий рык. А затем Оникс взмыл в небо, яростно размахивая крыльями и разгоняя красную пыль. Он поднимался все выше и выше. Вместе с Озом и Калемом на спине.

– Слава богам, – прошептала я.

Однако крик Оникса привлек внимание Прентисса, и он снова разинул пасть. Оникс сбавил скорость, изо всех сил борясь с потоками воздуха. Калем и Оз без остановки мета-

ли теньевые ножи в сторону Прентисса. Если бы змей проглотил хотя бы один клинок, то это бы его замедлило. Но когда несколько ножей засосало в нутро Прентисса, то они просто исчезли. Растворились. Магия чудовища слишком сильна.

Думай, Лина, сказала я себе. Но как я могу противостоять зверю экстра-класса?

Зверь экстра-класса!

Мысли лихорадочно роились в голове. Часть пыли Прентисс вдохнул, а часть – развеял. Значит, воздух здесь достаточно чистый, чтобы в нем образовалось какое-нибудь вещество. Допустим, туман.

Я долгое время не призывала Эона, чтобы дать ему возможность прийти в себя после времени, проведенного с Язмин. Но сейчас мне просто необходим зверь экстра-класса, поэтому...

Глубоко вдохнув, я направила поток магии в символ на руке. Дверь царства тварей со скрипом распахнулась. Гранди отправился домой, и в этот же момент передо мной появился зверь, по размеру и облику похожий на волка.

Обычно Вриис пребывал в игривом настроении, но не сегодня. Эон устремил горящий белый взгляд на Прентисса. Прижав уши к голове, Вриис угрожающе зарычал. Шерсть на его загривке вздыбилась, а внутри его облачного тела вспыхнули синие искры. Вокруг Эона образовался туман, и зверь прижался к земле, готовясь к прыжку.

Прентисс перестал вдыхать. Его брюхо раздулось до неве-

роятных размеров. Змей по-прежнему смотрел на Оникса, намереваясь избавиться от него.

– Защити Оникса. – Я попятилась, чтобы у Эона было больше места, и едва не задела Нока.

Эон тут же увеличился в размерах, превращаясь в грозную тучу, которая закрыла меня и Нока. Нас окутало туманом, а воздух вокруг наэлектризовался. Волосы у меня на руках встали дыбом. Эону потребуется еще несколько минут, чтобы накопить заряд и выпустить молнию.

Естественно, Прентисс не собирался ждать, пока его атакуют, и напал первым. Он открыл пасть и выпустил вихрь из своего нутра в сторону Оникса, Калема и Оза. Оникс резко спикировал влево, едва увернувшись от опасного потока. Оз и Калем чудом удержались у Мияда на спине.

Прентисс повернул голову, направляя в их сторону чудовищный поток воздуха, и...

Эон прыгнул. С громким щелчком он сомкнул зубы на шее Прентисса, перекрывая воздух. Змей яростно шипел. Несмотря на то что воздушная струя ослабла, она все равно сбила Оникса с курса. Но, по крайней мере, он был жив, а Калему и Озу удалось удержаться у него на спине.

Прентисс взвизгнул и соскользнул с края останца. Беспорядочно хлопая крыльями, он тщетно пытался вырваться из хватки Эона. Змей продолжал выдыхать воздух, который грозил разогнать туман. Однако это было уже неважно. Тяжело дыша, я подбежала к Ноку.

– Нок! – Я схватила его за плечо.

Нет ответа.

Влажный воздух наэлектризовался, и я вздрогнула. Эон атакует. Молния поразила Прентисса со смертельной точностью. По чешуйчатой коже чудовища разбежалась паутина электрического разряда. Я застыла на месте, ожидая, когда же Прентисс обмякнет и упадет. Но он зашипел и стал извиваться еще сильнее, неистово размахивая крыльями. Меня парализовало от страха. Неужели молнии Эона не могут пробить кожу Прентисса?

У меня над головой взревел Оникс. Калема и Оза на спине у него больше не было. Надеюсь, они уже в безопасности на другой стороне ущелья.

Мой Мияд описал круг и спикировал вниз, пролетая под брюхом Эона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.